

05,3

Театръ и искусство.

XI г. изданія

1907 г.

№ 45

ВОСКРЕСЕНЬЕ 11 НОЯБРЯ

Открыта подписка на 1908 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ДВѢНАДЦАТЫИ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ (съ 1-го Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и по 2 руб. въ 1-му апрѣля и 1-му іюня.

Полгода (съ 1-го Января по 1-е Іюля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія: 40 к. строка петита (въ ¼ стран.) позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Спб. Гороховая 4. — Телефонъ № 1669.

ВЫСЫЛАЕТЪ ВСѢ ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ (печатн., литогр. и рукописн.)

Хорошенькая. С. А. Найденова, цензур. экз. 2 р. 60 к. Компл. ролей 4 руб.

Порядочные люди. Этюдъ въ 5 карт. К. Острожскаго (Репер. СШВ. Малаго т.). Ц. 2 руб. Роли 4 руб.

Честный человекъ. (Репертуаръ театра Корша); ц. 2 р. Компл. ролей 4 руб. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 73 1907 г.)

Черные вороны. В. В. Протопопова, въ 5 д. и. 2 р., роли 4 р. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 226 1907 г.)

Дѣльцы. („Смерть“). (Реперт. Малаго т. и Моск. Малаго театра) І. Колышко, цѣна 2 р. Компл. ролей 4 руб. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 243 1907 г.)

Въ сумеркахъ разсвѣта. (Репертуаръ театра Корша), въ 4 д. В. Гейера, цѣна 2 руб.

Пробужденіе весны. Ф. Вадимиде переводъ Влени Кугель, ценз. экз. 2 р. 50 к. Компл. ролей 4 р.

Незначительная женщина. О. Уайльда (ближ. повинка Алекс. т.) пер. В. Томашевской. Ц. 2 р.

Общество улучшенія челов. породы („Религія красота“) въ 5 д. Фр. Вадимиде, пер. Вл. Кугель. Ц. 2 р. компл. ролей 4 р. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 243. 1907 г.)

(Продолженіе смотри на оборотѣ).

„Соперница“ въ 4 д. Кистемекерса и Делара, пер. В. Томашенкой, п. 2 р. Без. разр. Прав. Вѣсти. № 243, 1907 г.

„Богатая мать“ (Профессия М-съ Варрентъ), Шау, пер. Вейкеле, п. 2 р. (Без. разр. Пр. Вѣсти. № 243, 1907 г.)

„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“, п. 2 р. Компл. рол. 4 р.

„Безпечальные“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышкова, п. 2 руб. Компл. ролей 4 р.

„Вейгандъ“, въ 4 д., перев. А. Ремизова, п. 2 р. (Репер. Александр. театра).

„Война“, въ 4 д. Евреинова, п. 2 р. Компл. ролей 4 р.

„Въ цѣпяхъ“, въ 3 д. Врие перев. В. Томашенкой, п. 2 руб.

„Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д. А. Пинеро, перев. О. Н. Поповой, п. 2 руб.

„Воръ“ Верштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2), п. 2 р. Компл. ролей 4 руб.

„Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук. ценз. п. 6 р. Компл. ролей 4 руб.

„Пасынки жизни“ пьеса въ 4 дѣйств. изъ еврейской жизни. Д. Венаро, п. 2 р.

„Г-жа адвокатъ“ к. въ 1 д. Лидной—Възлеевой, 60 к.

„Братья-Цомбичики“ въ 4 д. Л. Н. Толстого, п. 2 р. Компл. ролей 4 руб. „Хасъ“ (без. разр.), п. 2 р.

„ЭЛЕКТРА“, Гофманстали, перев. О. Чюминой. Цензурованный экземпляр 3 руб.

„Сыщикъ Лекко“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз. цѣна 6 руб. „Местъ Моріани“, цензур. рукоп. экз. п. 5 руб. „Жизнь человѣка“, Л. Андреева, ценз. экз. п. 3 р. 50 к.

ВЪ КОНТОРЪ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“ ПРОДАЮТСЯ ПЬЕСЫ:

„МУЗЫКА“, Ф. Ведекиндъ, въ 4-хъ д. Перев. Оскара Норвежскаго, п. 2 р.

„ТАЙНА ДВОЙНИКА“ драма въ 4 д. по роману Стивенсона пер. съ англ. М. А. Потапенко. Рукопис. ценз. 5 р. (простой 3 р.)

„МОЯ РОДИНА“, пьеса въ 5 д. Л. Л. Толстого. п. 2 р., цензур. 4 руб.

„ХОРОВОДЪ“ („Эмансипация въ оупружествѣ“) Г. Бара. въ 4 д., п. 2 руб.

МОСКВА. НОВЫЙ ТЕАТРЪ С. И. ЗИМИНА. ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.

СОСТАВЪ ТРУПЫ:
Сопрано: г-жи Вруць, Германъ, Генгрессъ, Делавольская, Истомина, Карпантъ, Люде, Малева, Михайлова, Норская, Петровская, Сочевская, Сивинкая, Старостина, Цѣтковъ; Мещо-сопрано: г-жи Гедике, Долягина, Лабалева, Ледина, Мышенцкая, Петрова-Званцова, Полозова, Ростовцова; Тенора: гг. Воинъ, Дубровинъ, Зинovieвъ, Карелинъ, Каренинъ, Карзининъ, Кольцовъ, Цикотъ, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Вочаровъ, Вязовъ, Гаринъ, Горский, Камюнский, Оленинъ, Солдовьевъ, Чугуновъ, Шидоловъ; Басы: гг. Волганъ, Довецъ, Николаевъ, Осиповъ, Трубинъ, Улухановъ Шаповаловъ; Капельмейстеры: Палцикъ, Палице, Вуке, Златинъ; Зав. худож. наст. г. Оленинъ; Режиссеры: г. Ивановскій; Судлеры: г. Говоровъ; Концертмейстеры: г. Коцельницкій; Хормейстеры: гг. Франкетта, Вуке; Балетмейстеры: г. Франческо-Луиджи; Декораторы: г. Маторани.

РЕПЕРТУАРЪ.

Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, еще—„Сандрильона“, „Свадьба Фигаро“, „Сказки Гофмана“, „Ночь подъ Рождество“, „Ринъ-Ринъ“, „Гасковель“, „Пѣвецъ изъ Падерно“, „Преддворный дуракъ“, „Филмонъ и Вавида“, „Царь-Плутникъ“, „Дитя-Властелинъ“, „Сафо“, Труппа М-ше Жюлиеръ“, „Царь Федоръ Ивановичъ“, „М-ше Вутерфлей“, „Колоколь Пусынича“, „Проповѣдикъ“, „Фигляръ“, „Скоморохъ“, Балеты „Фя-куколь“, „Въ Вязъ“, „Шампанское“, „Императрица“, „Малелетта“.

СНБ. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАИ II.

Въ Воскресенье, 11-го Ноября, въ 1 часть дня: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“, др.; въ 5 час. вечера: „СТРАННОЕ СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ“, ком.; въ 8 час. вечера: „РУСАЛКА“, оп.—12-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“, мелодр.—13-го: „САДЕКО“, оп.—14-го въ 1 часть дня: „ДЕМОНЪ“, оп.; въ 8 час. вечера: „ВІИ“, др. ск.—15-го: „АФРИКАНКА“, оп.—16-го: „РАЗЫВЪ ТРАВА“, ск.—17-го: „НЕРОНЪ“, оп.—18-го въ 1 часть дня: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“, мелодр.; въ 5 час. вечера: „СИДОРКИНО ДѢЛО“, ком.; въ 8 час. вечера: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (Бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 11-го: „МАЮРНА“, драм.—14-го: „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, оп.—18-го: „ИВАНЪ РАЗБОЙНИКЪ“, драм. был.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 11-го: „РЕВИЗОРЪ“, ком.—14-го: „ШЕРЛОКЪ ХОЛМСЪ“, др.—16-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—18-го: „ДВѢ СИРОТКИ“, мелодр.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМ. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.

Репертуарь: „ТОРРЕАДОРЪ“, „ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“, „МАКСИМИСТЫ“.

Главные роли исполняютъ: г-жи Вауеръ, Варламова, Гвоздецкая, Рапцова, Шувалова; гг. Вавчикъ, Коржевскій, Кошевскій, Михайловъ, Мошковъ, Токарскій.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гл. режиссеръ: А. А. Бранкинъ.

Гл. капельмейстеръ В. І. Шлячонъ.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерин. кан. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго.

Составъ труппы: Г-жи: *Руса Нордстремъ, Ф. П. Барановская, С. Л. Свѣтлова, Е. В. Лучезарская, Д. И. Гамальи, Е. А. Дальская, О. В. Вестужева, Е. А. Савранская, Н. С. Перрели, Е. М. Роговская, М. Н. Милославъ, Е. П. Де-Лоръ* и др. Гг.: *Н. Г. Сѣверскій, В. Я. Грѣховъ, Н. В. Глушинъ, Л. Р. Мираевъ, А. П. Долинъ, Ю. С. Морфесси, М. Н. Ворченко, В. П. Ландратъ, В. И. Лукашевичъ, М. П. Дарьялъ, А. В. Ракитинъ, Л. В. Орлицкій, В. И. Свѣтунинъ* и др.

Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пиневскій, Суфлеръ А. А. Иваненко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ Ад. Тюрнеръ. Балетъ Н. А. Чистякова. Хоръ 40 челов. Оркестръ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНО: „Жизнь человѣка“ (на иванку), Л. Полтавскаго.

ТЕАТРЪ „НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисева). ТЕЛЕФОНЪ № 68-36

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, обзорніе, комедія, водевилъ, шутка и пр., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго.**

Составъ труппы: Е. А. Мосолова, В. Ф. Валентина-Линъ, С. П. Губеръ, М. Г. Сарогтина, А. В. Алдшева, В. Н. Кулябко-Коренкая, К. И. Яковлева, С. П. Волгина, В. И. Зичи, В. Г. Торская, М. М. Нильская, Ф. И. Забыла, Мартенсъ, Орская, Волховская, Ефодкина, Линонская, Васильева, Валина, Линъ-Грейнъ, Старковская; гг. І. А. Смоляковъ, В. А. Казанскій, М. И. Разсудовъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Демертъ, В. М. Петина, С. В. Юренивъ, П. М. Николаевъ, В. М. Майскій, А. П. Ростовцевъ, Суринъ, Курскій, Миншинъ, Агранскій, Ленскій-Самборскій, Липатевъ, Невзоровъ, Врянскій, Геккеръ, Бѣловъ и мн. др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Начало въ 8¼ ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.

Отвѣтственные режиссеры **В. Ю. ВАДИМОВЪ** и **І. А. СМОЛЯКОВЪ**. Режиссеръ **Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ**. Суфлеръ **М. Г. СКВОЗНИКОВЪ**. Художникъ-декораторъ **М. Г. ВУТОВЪ**.

„ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ“

(Бывшій НЕМЕТТИ). Сезонъ 1907—8 года.

ЕЖЕДНЕВНО: „Черные вороны“, В. Протопопова.

Цѣны мѣстамъ отъ 3р. 50к. до 40 к. Разъ въ недѣлю общедоступные спектакли, каждое опредѣленное номеровавшее мѣсто по 50 к. Периодически—спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ отъ 1 р. и выше.
Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часъ дня.
Касса театра открывается отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.
Дирекція Н. Д. Крацова.

ТОЛЬКО ЧТО РАЗРѢШЕНЫ ЦЕНЗУРОЙ НОВЫЯ ПЬЕСЫ

„Цыганская жизнь“, карт. Петерб. жизни въ 2 д. съ пѣніемъ соч. К. Дорнье.

„ОБОЗРѢНІЕ СОВРЕМЕННОСТИ“ (на влобы дня).

„НАДЪ ГРѢШНОЮ ЗЕМЛЕЮ“, обзорніе въ 6 карт. соч. Incognito.

Выпис. можно изъ конт. „Театръ и Искусство“.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отставаши дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлкой.

СОДЕРЖАНІЕ:

Оперные крахи. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго.* — Искусство и творчество. *П. Боборыкина.* — Юбиляры. *А. Ростиславова.* — Франкъ Ведекиндъ. *Оскара Норвежскаго.* — Изъ Москвы. *Н. Эфроса.* — За границей. — Ариѳметика зрителя. (Письмо въ ред.) — Новая изданія „Театра и Искусства“. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: О. А. Петровъ, Б. И. Арбелина, М. М. Петипа, Н. А. Поповъ, „Маленькій Эйольфъ“, С. Л. Свѣтлова въ опер. „Жизнь человѣка“, Владикавказская драмат. труппа П. П. Медвѣдева, „Борисъ Годуновъ“, г-жа Будкевичъ въ „Побѣдѣ смерти“ (шаржъ). — Какъ Пелеасъ Мейерхольдовичъ хоронилъ Мелизанду-Коммиссаржевскую (шаржъ).

С.-Петербургъ, 11-ю ноября 1907 года.

Въ Москвѣ внезапно, посреди сезона, цѣлая оперная труппа осталась безъ дѣла, вслѣдствіе пожара въ солодовниковскомъ театрѣ, а въ Петербургѣ одновременно въ такомъ же положеніи очутилась оперная труппа г. Дракули, благодаря краху антрепризы. При томъ множествѣ лицъ, которыя кормятся около опернаго предпріятія, одновременное появленіе столь значительнаго числа „безработныхъ“ было бы экономическимъ бѣдствіемъ даже и въ томъ случаѣ, если-бы оперныхъ театровъ въ Россіи было много и спросъ на оперныя силы былъ большой. Но у насъ оперныхъ сценъ 5—6, а артистовъ множество, причемъ изъ года въ годъ оно растетъ, благодаря новымъ выпускамъ изъ консерваторіи, музыкальныхъ школъ и всевозможныхъ классовъ пѣнія. Конкуренція и безъ того подавляющая. Лишь немногимъ, хотя и далеко не избраннымъ, суждено получить ангажементъ. Большинство же бродитъ безъ дѣла, не зная куда приложить свои силы, свое искусство, свой талантъ. Можно себѣ представить, какое „перепроизводство“ должно появиться на рынокъ, когда неожиданно выбрасывается двѣ большихъ труппы, еще вчера пристроенныхъ къ дѣлу.

Когда происходитъ случайная катастрофа, можно, до извѣстной степени, ослабить размѣры вреда. Общественная благотворительность, взаимопомощь, содѣйствіе правительства—все это является на помощь жертвамъ и даетъ имъ возможность легче перенести бѣдствіе. Пройдетъ немного времени—и все вернется къ нормальной жизни. Нарушенное благосостояніе возстановится, утраты забудутся и потребность жить вернуть все къ обычному руслу. Совсѣмъ другое, когда катастрофа кроется въ самомъ существѣ дѣла и является результатомъ прочно сложившагося уклада. Тогда благотворительность или государственная помощь могутъ только временно ослабить острия проявленія кризиса, но не способны возстановить нормальное теченіе жизни. Здѣсь необходимы болѣе общія и болѣе широкія мѣры, которыя могли бы повліять на первопричину бѣдствія, на основную источникъ его происхожденія. Въ такомъ именно положеніи находится у насъ оперное дѣло. Одновременное крушеніе двухъ оперныхъ предпріятій въ обѣихъ столицахъ только обнажило рану, но не нанесло ея. Поэтому, предоставимъ благотворителямъ дѣлать свое дѣло— временно смягчить страданія, но не откажемся найти дѣйствительное средство къ уврачеванію недуга.

Оперный кризисъ начался не со вчерашняго дня.

Онъ возникъ уже давно и мало-по-малу принялъ угрожающіе размѣры. Причины кризиса весьма сложны и разнообразны. Въ конечномъ итогѣ ихъ можно свести къ двумъ категоріямъ: экономическимъ и эстетическимъ.

Изъ всѣхъ видовъ сценическаго творчества опера, безспорно, самый сложный. Помимо солистовъ и композиторовъ, она требуетъ оркестра, хоровыхъ массъ, статистовъ, балета. Благодаря особенностямъ оперныхъ сюжетовъ, необходимы огромныя затраты на партитуры, партіи, декорации, костюмы, реквизиты и обстановочную часть. При такихъ условіяхъ, содержаніе оперы обходится весьма дорого. Чтобы покрыть расходы, необходимы почти полные сборы, при высокихъ цѣнахъ на мѣста. Между тѣмъ, контингентъ публики, посѣщающей оперу, сравнительно ограниченъ. Опера, какъ жанръ, способна удовлетворить,—по крайней мѣрѣ, въ настоящее время,—не многихъ. Условность, лежащая въ основѣ оперы, какъ соединенія музыки со сценическимъ дѣйствіемъ, усугубляется рутинною и шаблонностью оперныхъ пѣвцовъ, которые единственною своею задачей признаютъ только воспроизведеніе красивыхъ пѣвческихъ звуковъ. Художественность замысла, жизненность тона, правдоподобіе ситуаций для оперныхъ артистовъ почти не существуютъ. Они очень мало заботятся о томъ, чтобы дать слушателю иллюзію, которая составляетъ душу сценическаго искусства, и захватываетъ зрителя. Они считаютъ свою миссію выполненною, когда имъ удалось взять пару высокихъ нотъ. Великій переворотъ, совершившійся почти на нашихъ глазахъ въ области драмы и выдвинувшій гармоническое сліяніе художественной идеи и сценическаго воплощенія, какъ необходимое условіе искусства, вовсе не коснулся оперы,—по крайней мѣрѣ, практически. Здѣсь по прежнему царятъ фальшь, неестественность, ходульность. Противохудожественность оперныхъ приемовъ и постановокъ коробитъ современнаго слушателя, оскорбляетъ его художественное чутье, вызываетъ глубокую неудовлетворенность. Но оперные артисты не замѣчаютъ всего этого. Они не видятъ перемѣны, происшедшей во вкусахъ публики. Они не чувствуютъ глубокаго разлада, который отдѣляетъ сцену отъ зрительнаго зала. Они не въ состояніи отрѣшиться отъ традицій, давно осужденныхъ жизнью и по прежнему продолжаютъ коснѣть въ старыхъ преданіяхъ, отвергнутыхъ современными эстетическими понятіями.

И вотъ, въ то время, какъ постановка новаго серьезнаго драматическаго произведенія глубоко волнуетъ интеллигентное общество, составляетъ событіе дня, захватываетъ мыслящіе круги,— что вы замѣчаете въ отношеніяхъ публики къ новой оперѣ, кромѣ глубокаго безразличія и равнодушія? Старая религія умираетъ. Удивительно-ли, что вмѣстѣ съ нею умираютъ ея жрецы, окаменѣвшіе въ старыхъ заблужденіяхъ? Это такъ естественно и неизбежно. „Негдѣ пѣть“—жалуются сплошь и рядомъ пѣвцы. Увы, это безспорный фактъ. Но кто тутъ виноватъ, кромѣ самихъ пѣвцовъ? Оперное искусство обветшало, одряхлѣло, окостенѣло. Оно никому болѣе не нужно. По необходимости оказались выброшенными за бортъ и тѣ, которые связали свою судьбу съ этимъ мертвымъ искусствомъ.

Мертвое въ гробѣ мирно спи!

Право на жизнь имѣетъ только то, что само въ себѣ жизненно и заключаетъ здоровыя задатки жизнеспособности.

Оперные артисты, если желаютъ уцѣлѣть въ суровой борьбѣ за существованіе, должны возстановить порванную связь между ихъ искусствомъ и жизнью. Они должны пріобщиться къ прогрессу художественной мысли и усвоить всѣ успѣхи современнаго эстетическаго сознанія. Необходимо въ оперу влить живую струю правды, — словомъ, музыкальная драма должна быть преобразована на новыхъ началахъ, соответствующихъ требованіямъ истиннаго искусства. Конечно, подобный переворотъ требуетъ времени. Но тѣмъ неотложнѣе необходимо приступить къ реформѣ. Не слѣдуетъ забывать, что пока не произойдетъ коренное преобразование въ самомъ существѣ опернаго искусства, трудно ожидать существеннаго улучшенія въ экономическихъ условіяхъ оперной профессіи. Только реформированная на новыхъ началахъ музыкальная драма можетъ вновь привлечь къ себѣ вниманіе публики и создать то, что составляетъ единственную здоровую основу всякаго экономическаго предпріятія — *потребность*.

Само собою разумѣется, реформа не исключаетъ необходимости и другихъ мѣръ. О нихъ мы и поговоримъ въ слѣдующій разъ. Но онѣ имѣютъ значеніе лишь *дополнительныхъ* средствъ. Во главу же угла должно быть поставлено коренное преобразование внутренней сущности опернаго искусства.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Спб. градоначальникъ ген.-м. Д. В. Драчевскій издалъ слѣдующій приказъ:

„Труппы, исполняющія драматическія представленія, въ особенности легкаго жанра, какъ-то: оперетты, фарсы, обозрѣнія и т. п., нерѣдко допускаютъ отступленія отъ цензурованного текста, позволяя себѣ произносить не только фразы, не заключающіяся въ цензурованномъ эклемпларѣ, но и разыгрывать цѣлыя сцены, исключенныя драматической цензурой.

Помимо того, нѣкоторые артисты, при исполненіи своихъ ролей, позволяютъ себѣ совершенно недопустимые, съ точки зрѣнія нравственности, и выходящіе изъ предѣловъ приличія жесты и тѣлодвиженія.

Въ виду сего предлагаю гг. участковымъ приставамъ установить болѣе внимательное наблюденіе за театральными представленіями и, въ случаяхъ исполненія на столичныхъ сценахъ пьесъ безъ соблюденія цензурныхъ требованій, каждый разъ составлять протоколы и представлять таковыя мнѣ для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности въ порядкѣ ст. 1213¹⁰ уст. угол. суд., а при допущеніи на сценахъ дѣйствій, противныхъ нравственности и благопристойности, привлекать виновныхъ къ отвѣтственности по ст. 43 уст. о наказ., нал. миров. суд.“.

— 20-го октября исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго артиста московскаго Малаго театра Василія Игнатьевича Живокини.

— По сообщенію „Од. Листка“, С. Н. Новиковъ, дача коего сгорѣла въ Ялтѣ, получилъ вознагражденіе отъ казны, за причиненные ему убытки, 34000 руб.

— Заглавіе новой пьесы П. Д. Боборыкина „Кто правъ“, а не „Кто виноватъ“, какъ ошибочно было сказано въ прошломъ номерѣ.

— Какъ сообщаетъ „Голосъ Москвы“, на Фоминую и Пасхальную недѣли пріѣзжаетъ въ Спб. труппа моск. Художествен. театра. Въ репертуаръ включены: „Борисъ Годуновъ“, „Жизнь человѣка“ и „Синяя птица“. „Росмергсгольмъ“ не поидеть.

— Одесскія газеты сообщаютъ, будто съ будущаго сезона затѣвается крупное театральное предпріятіе, въ пайщики котораго войдутъ видные общественные дѣятели, между прочимъ О. Я. Пергаментъ, прис. пов. Мендельштамъ и др. Предполагается снять коршевскій театръ въ Москвѣ, театръ въ Казани и Нижнемъ-Новгородѣ. Г. Никулинъ получилъ предложеніе быть директоромъ-распорядителемъ въ этомъ дѣлѣ.

— 30 ноября исполняется 25-лѣтіе сценической дѣятельности М. К. Заньковецкой.

— С. А. Найденовъ сейчасъ заканчиваетъ пьесу подъ названіемъ „Общество“.

— Артисты труппы трехъ саратовскихъ театровъ по поводу инцидента съ пьесой „Черныя вороны“ и обращенія къ нимъ саратовскаго епископа, послали телеграмму Августѣйшему президенту Театральнаго Общества.

— Артисты и артистки таганрогской труппы обратились въ Совѣтъ Театральнаго Общества съ просьбой доставить имъ предстоящимъ великимъ постомъ дебюты въ какомъ либо петербургскомъ или московскомъ театрѣ.

— Принципіальный вопросъ. Какъ извѣстно въ такъ называемомъ „нормальномъ“ контрактѣ Театральнаго Общества предусмотрѣно право антрепренера перевозить труппу изъ одного города въ другой. Нѣкоторые артисты возбуждаютъ вопросъ, имѣютъ-ли они право отказаться отъ переѣзда, если приходится переѣзжать на лошадаяхъ, въ виду того что въ контрактѣ упоминаются лишь переѣзды по желѣзной дорогѣ.

— Артистъ П. И. Дубовицкій получилъ большое наслѣдство. На будущей сезонъ, вѣроятно, однимъ антрепренеромъ будетъ больше.

— Въ г. Гадячѣ (Полтавск. губ.) сбѣжалъ антрепренеръ и оставилъ артистовъ, о которыхъ пишутъ, что они буквально умираютъ съ голоду.

— Намъ присланъ составъ труппы „Стариннаго театра“. Дирекція: М. Н. Бурнашевъ, Бар. Н. В. Дризенъ и Н. Н. Евреиновъ. Режиссеръ А. А. Санинъ, помощ. режис. А. А. Скуратовъ, составъ: г-жи М. И. Берсенева, Н. И. Бутковская, З. А. Дмитренко, Е. К. Дукшинская, Е. Г. Зотова, Е. А. Класовская, М. А. Королькова, М. Н. Локтева, Е. А. Полоцова, К. К. Потемкина, М. А. Риглеръ, В. А. Щеголева; гг. И. М. Березняковъ, В. О. Вреденъ, А. Н. Григорьевъ, И. М. Ильинъ, Ф. Н. Курихинъ, Б. Х. Кастальскій, М. Н. Каракашъ, В. А. Карнѣевъ, К. М. Миклашевскій, Н. И. Орловъ, В. Н. Позняковъ, С. П. Перелыгинъ, суфлеръ А. А. Мирошникова. Эскизы для декораций костюмовъ и бутафоріи дали: И. Я. Билибинъ, М. В. Добужинскій, Е. Е. Лансере, В. А. Шуко и В. Я. Чемберсъ. Эскизъ занавѣса работы А. Н. Велуа. Литературной частью театра вѣдаетъ приватъ-доцентъ Е. В. Аничковъ. Музыкальной: проф. А. К. Глазуновъ, проф. Л. А. Сакетти, И. А. Сацъ, и прив.-доц. В. Ф. Шишмаревъ.

— Г. Клементьевъ, какъ намъ сообщаютъ, организовалъ оперные спектакли на... Охтѣ! Но такъ много чающихъ и жаждущихъ оперныхъ артистовъ, что и Больше-Охтенскому оперному театру обрадуешься.

— Н. Г. Сѣверскій въ идущей теперь еженедневно въ „Екатерининскомъ театрѣ“ опереткѣ „Жизнь человѣка“ обрѣлъ „гвоздь“ сезона. Пьеса дѣлаетъ полные сборы. Дирижируетъ самъ авторъ г. Леон. Полтавцевъ (г. Гебенъ).

— Въ „Буффѣ“ пошли бенефисы. Состоялись бенефисы г. Монахова („Максимисты“) и г-жи Бауэръ („Веселая вдова“ и „Цыганка Домаша“). Въ театрѣ по прежнему полные сборы. Труппа пополнилась г-жей Рахмановой и г. Полонскимъ.

— Въ „Невскомъ Фарсѣ“ собираетъ битковые сборы „Амуръ и К.“, идущій еженедневно.

— Въ „Петербургскомъ театрѣ“ Н. Д. Красова продолжаютъ ставить „Черныхъ вороновъ“, давшихъ уже около 30 полныхъ сборовъ.

— Въ консерваторіи спектакли прекратились окончательно. Предположеніе труппы организовать, послѣ краха г. Драпули, въ товарищество не осуществилось.

— Въ Петербургѣ возникаетъ—едва-ли, впрочемъ, съ солидными средствами—предпріятіе подъ названіемъ „Интимный театръ“. Кружокъ задался цѣлью поставить рядъ пьесъ исключительно „интимнаго“ или „камернаго“ характера, т. е. рядъ пьесъ такихъ, которыя теряютъ свою прелесть и красоту на большой сценѣ, благодаря большой перспективѣ.

Предпріятіе ведется на кооперативныхъ началахъ. Организаторомъ является А. М. Анчаровъ-Мутовкинъ.

— Въ Петербургѣ сформирована драматическая труппа для г. Екатеринодара на зимній сезонъ. Режиссеръ труппы г. Дригоратьмировъ.

— На 16 ноября назначена въ Москвѣ продажа театра Омона „Буффѣ“. Торги начнутся съ 476,000 руб. Главными конкурентами на покупку театра, какъ говорятъ, являются петербургскій антрепренеръ П. В. Тумпаковъ и московскіе гг. Зиминъ и Кожевниковъ.

— В. Э. Мейерхольдъ въ театрѣ В. Ф. Коммисаржевской болѣе не служить. В. Ф. Коммисаржевская обратилась къ г. Мейерхольду съ письмомъ, въ которомъ она заявляетъ о полномъ своемъ расхожденіи съ нимъ въ вопросахъ искусства, и выражаетъ увѣренность, что курсъ, принятый имъ въ дѣлѣ театра, не можетъ вести къ его процвѣтанію и что при этихъ условіяхъ совмѣстная работа не обѣщаетъ быть ни плодотворной, ни полезной.

* * *

Московскія вѣсти.

— Сынъ покойнаго Солодовникова рѣшилъ возобновить театръ подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ, не сдавая подряда. Въ разговорѣ онъ высказался, что возобновить театръ „на

удивление всей Москвы“, по всѣмъ правиламъ техники и искусства. Театръ будетъ готовъ только къ будущему сезону.

— Нѣкоторые артисты сгорѣвшаго театра Солодовникова получили предложенія въ провинціальныя оперныя предпріятія; на-дняхъ уѣзжаютъ въ Казань баритонъ г. Томскій и басы Улукхановъ; получили предложеніе отъ кіевскаго антрепренера г. Брыкина г. Селявинъ. Уѣзжаютъ на службу въ провинцію часть хора и оркестра. Остальная труппа все еще продолжаетъ вести переговоры съ дирекціей театра „Буффъ“.

— Если вѣрится газетамъ, послѣ „Доходнаго мѣста“ слѣдующей новинкой на сценѣ Малаго театра пойдетъ „Король Юшкевича. Въ Москвѣ можно, а въ Петербургѣ нельзя...“

— Ближайшія новинки Художественнаго театра—„Жизнь человѣка“ и „Росмергольмъ“. На-дняхъ приступаютъ къ репетиціямъ „Синей птицы“ Метерлинка. „Борисъ Годуновъ“ дѣлаетъ по 2200 руб. валового сбора.

— Газеты сообщаютъ, что „Хорошенькая“ С. Найденова въ Маломъ театрѣ не пойдетъ, вслѣдствіе нежеланія г-жи Гзовской играть главную роль.

Что это за всесильная г-жа Гзовская?

— Въ Москвѣ организовалось опереточно-драматическое товарищество малорусскихъ артистовъ, которое предполагаетъ снять на зиму театръ „Студія“ на Поварской. Открываетъ спектакли товарищество „Наталкой-Полтавкой“, которая пойдеть 14-го ноября въ залѣ Романова на Бронной. Во главѣ товарищества стоятъ В. К. Шевченко и В. П. Овчинниковъ.

— 16-го ноября въ театрѣ Корша идетъ въ 1-й разъ четырехъактная комедія Замаконса „Шуты“ („Les Bouffons“) въ стихотворномъ переводѣ Лоло (Л. Мунштейна). „Les Bouffons“ шли съ успѣхомъ въ Парижѣ въ театрѣ Сарры Вернарь.

— Съ 1-го ноября въ Никитскомъ театрѣ начались спектакли вѣнской оперетки съ г. Штейнбергомъ во главѣ.

— Дирижеръ „погорѣлаго“ опернаго товарищества изъ Солодовниковскаго театра г. Куперъ подписалъ контрактъ въ оперную антрепризу Новаго театра.

— Московскіе монархисты возбуждаютъ предъ высшей администраціей ходатайство о запрещеніи постановки въ Москвѣ пьесы Протопопова „Черные вороны“.

— Спектакль въ „Новомъ театрѣ“ въ пользу пострадавшихъ отъ пожара артистовъ Солодовниковскаго театра далъ 2400 руб. сбора. Артисты Малаго театра рѣшили пожертвовать свой дневной заработокъ. Онъ опредѣляется въ суммѣ около 1,000 р. Дирекція литературно-художественнаго кружка вноситъ на общее собраніе предложеніе объ ассигнованіи въ пользу артистовъ 3,000 р.

— Г-жа Ермоленко-Южина командирована дирекціей въ Петербургъ на одинъ мѣсяцъ (январь).

— Намъ пишутъ: Собраніе членовъ Литературно-Художественнаго Кружка, на которомъ полагалось обсуждать ходатайство Т. О. о 23,000 р., назначенное на прошлое воскресенье, 28-го, не состоялось, такъ какъ не явилось 1/3 членовъ. Вторичное собраніе—въ слѣдующее воскресенье, 11-го Ноября, будетъ считаться состоявшимся при всякомъ числѣ. Зная настроеніе большинства членовъ, можно съ увѣренностью сказать, что въ ходатайствѣ откажутъ; цифра непосильная для кружка, да онъ уже роздалъ въ суды ужасно много.

* * *

— 19-го ноября, артистъ Екатерининскаго театра В. М. Ландратъ справляетъ 25-ти лѣтній юбилей своей артистической дѣятельности. Артистическую карьеру В. М. началъ въ Петербургѣ въ 1882 году въ Михайловскомъ театрѣ, а затѣмъ служилъ у С. В. Брагина, С. А. Пальма, В. А. Неметти, покойнаго І. А. Сѣтова и др.

Въ провинціи В. М. Ландратъ переигралъ почти во всѣхъ крупныхъ городахъ и всюду пользовался успѣхомъ, какъ исполнитель характерныхъ и комическихъ ролей.

Послѣдніе два сезона В. М. Ландратъ служитъ у Н. Г. Сѣверскаго.

* * *

3 Ноября исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія знаменитаго изъ пѣвцовъ русской оперы, Осипа Афанасьевича Петрова. Съ именемъ этого пѣвца неразрывно связана исторія русской оперы, на попріищъ которой онъ подвизался со славою болѣе 50 лѣтъ.

О. А. родился въ Елисаветградѣ Херс. губ., Музыкальныя наклонности у О. А. проявились еще въ дѣтствѣ. Дядя Петрова, у котораго онъ жилъ и который замѣнялъ ему отца, относился, какъ водится, не сочувственно къ музыкальнымъ дарованіямъ племянника. Съ ногами О. А. познакомился благодаря полковому капельмейстеру, жившему на квартирѣ его дяди. О. А. у него же тайкомъ учился играть на кларнетѣ. Каждую ночь онъ уходилъ въ поле и тамъ игралъ до утра.

Въ 1826 году въ Елисаветградѣ пріѣхала Харьковская труппа, въ которую О. А. поступилъ и дебютировалъ въ опереткѣ „Казакъ-стихотворецъ“. Антрепренеромъ былъ Журавовскій.

Въ 1830 году въ Курскѣ Петровъ обратилъ на себя вниманіе режиссера петербургскихъ театровъ, Лебедева, командированнаго на югъ для набора голосовъ въ петербургскую



О. А. Петровъ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія).

труппу. Пять лѣтъ послѣ этого Петровъ учился у извѣстнаго капельмейстера Кавоса и съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ въ роли Зороастра въ „Въ волшебной флейтѣ“ Моцарта.

Дебютъ положилъ начало извѣстности Петрова. Трудно перечислить всѣ партіи, спѣтыя Петровымъ. Русская музыка, въ лицѣ Глинки и Даргомыжскаго, обязана Петрову тѣмъ, что публику, закормленную италіанскими мелодіями и отуманенную пѣніемъ знаменитой плеяды пѣвцовъ (Рубини, Шамбурини, Лаблашъ), онъ заставилъ полюбить русское оперное пѣніе. Петровъ пропѣлъ роль Сусанина болѣе 300 разъ.

Петровъ, подобно Гаррику, соединялъ высокой комизмъ съ истиннымъ драматизмомъ. Достаточно вспомнить сцену съ волшебницей Нанной въ „Русланѣ“ и для контраста сцену сумасшествія въ „Русалкѣ“.

Умеръ О. А. отъ паралича легкихъ 27-го февраля 1878 года.

* * *

2 ноября, въ IX отдѣленіи С.-Петербур. окружнаго суда, разсматривалось дѣло по обвиненію отвѣтственнаго по типографіи „Трудъ“ А. С. Манделя по 1024 ст. ул. о нак., за нарушеніе 73 ст. уст. о цензурѣ. Статья эта требуетъ представленія на цензуру Министерства Двора статей, въ коихъ заключается изложеніе дѣйствій и словъ Особъ Императорской Фамиліи. Инкриминируемая статья была напечатана въ № 25 „Театра и Искусства“ за 1906 г. и носила названіе „Музыка и Цензура“. Въ статьѣ этой между прочимъ рассказывалось о постановкѣ оперы Римскаго-Корсакова „Ночь предъ Рождествомъ“, и о послѣдовавшемъ запрещеніи выводить на сцену Императрицу Екатерину ІІ. А. С. Манделя защищалъ редакторъ журнала А. Р. Кугель, указавшій на то, что типографъ привлеченъ неправильно, такъ какъ съ отмѣною предварительной цензуры типографъ фактически не можетъ отвѣчать за содержаніе статей, помѣщенныхъ въ повременномъ изданіи. Кромѣ того защита представила сборники московскаго Литературно-Художественнаго Кружка по вопросу о цензурѣ, откуда, изъ статей проф. С. Кругликова, инкриминируемый отрывокъ былъ заимствованъ. Сборникъ этого, „на правахъ рукописи“, былъ разрѣшенъ цензурою.

Судъ, послѣ 1 1/2 час. совѣщанія, оправдалъ А. С. Манделя

* * *

Первый вечеръ Музыкально-Литературнаго кружка. 5-го Ноября состоялся первый вечеръ музыкально-литературнаго кружка, что на Спасской въ домѣ № 18.

Этотъ кружокъ поставилъ себѣ задачей знакомить публику преимущественно съ вокальными произведеніями композиторовъ всѣхъ временъ, начиная съ италіанскихъ XVII вѣка и кончая новѣйшими. Передъ каждымъ концертомъ будетъ прочитана небольшая лекція по исторіи музыки, относящаяся къ программѣ концерта. Вчерашній вечеръ былъ пока еще внѣ-программный. Онъ былъ посвященъ произведеніямъ М. И. Глинки. Исполнителями выступили въ музыкальной части программы: г-жи Кетрицъ, Санина, Бартенева, Сипягина, Меньшовъ, гг. Швець, Васильевъ, Меньшовъ и др.

Въ Литературной же г-жи Данилова, Андреева и г. Вар

совскій. Г-жи Кетрицъ и Сипягина мило сыграли на двухъ роляхъ „Танцы чардѣя съ Наиною“. Это былъ единственный инструментальный номеръ программы. Все остальное было посвящено пѣнію. И пѣли, въ общемъ, недурно. Г-нъ Швець обнаружилъ мощныи, хорошо поставленныи басъ. Поетъ недурно, но обнаруживаетъ склонность къ затягиванію темповъ. Въ арии „Чувствъ правду“ онъ слишкомъ замедляетъ темпъ. Спѣтый имъ „Ночной смотръ“ требуетъ болѣе тонкой обработки. Надо придать каждой строфѣ особый колоритъ, иначе получается монотонность.

У г. Васильева голосъ недурной по качеству, но горлового тембра, что свидѣтельствуетъ о плохой школѣ. „Сѣверную Звезду“ Глинки и др. небольшія вещицы онъ спѣлъ, впрочемъ, довольно музыкально. Весьма содержательное и красивое по тембру меццо-сопрано у г-жи Меньшовой. Арія Ратмира („И жаръ, и знои“) вызвала долгонесомлаемые аплодисменты. Хорошо спѣли нѣсколько дуэтовъ г-жи Санина и Бартенева. Мастерски читалъ г. Бардонскій. Сцена изъ „Въ чужомъ пиру похмѣлье“ Островскаго вызвала бурю восторговъ. Выразительно продекламировала „Домикъ въ Коломнѣ“ и др. вещицы г-жа Данилова. С. Гель.

* * *

Ниродный домъ Императора Николая II. Гонкуръ мечталъ о театрѣ, который ставилъ бы исключительно передѣлки романовъ. Разумѣется, тутъ имѣлись въ виду не тѣ передѣлки путемъ клея и ножницъ, какія мы въ изобилии видимъ на русской сценѣ, а передѣлки талантливыя, художественныя, сдѣланныя или самимъ авторомъ романа, или приближающимся къ нему по таланту писателемъ.

Гонкуръ считалъ, что сцена—эта великая каюедра, явится лучшей популяризацией для романа.

Онъ не боялся, что публика удовольствуется сценическимъ „конспектомъ“—передѣлкой и послѣ него сочтетъ излишнимъ тратить время на чтеніе „полнаго курса“—романа. И онъ былъ правъ. Мы помнимъ, какъ постановка сценической передѣлки „Преступленія и наказанія“ вызвала усиленный спросъ въ магазинахъ на сочиненія Достоевскаго.

Поставленная на-дняхъ пьеса на сценѣ Народнаго дома—передѣлка гг. Тушоенскимъ и Калеменьемъ стараго нѣмецкаго романа г-жи Іонъ (Марлигитъ)—„Вторая жена“ оказалась неудачной. Марлигитъ—талантливая, поэтична, не смотря на свою сентиментальность. У нея много фантазии и колоритности. А въ передѣлкѣ получилось скучное лиоретто съ лишними жизни фигурами и разговорами. Изъ произведенія Марлигитъ можно бы было сдѣлать красивую мелодраму въ лучшемъ значеніи этого понятія, еслибъ передѣльватели прониклись тѣмъ искреннимъ романгизмомъ, которымъ полны романы г-жи Іонъ, еслибъ они съумѣли затушевать чисто нѣмецкое дамское условное морализированіе, еслибъ они выдвинули на первый планъ душевныя переживанія героевъ.

И все-таки яркое сопоставленіе добра и зла въ пьесѣ, побѣда свѣта надъ мракомъ, возрождающая сила прекрасной женской души—находили себѣ откликъ въ народной аудиторіи, и исполнители главныхъ ролей г-жа Никитина, гг. Дара-Владимировъ, Скаратинъ и Розенъ-Санинъ выходили на горячіе вызовы пуолики.

Г. Мирскій со вкусомъ распланировалъ декорации; зачѣмъ только онъ показалъ тропическій лѣсъ вмѣсто нѣмецкаго парка? Скоро въ Народномъ домѣ поидетъ въ передѣлкѣ г-жи Шабельской „Страшная месть“, Гоголя.

Г. Алексѣевъ готовитъ роскошную постановку. Въ области пьесъ „à grand spectacle“ главный режиссеръ Народнаго дома специализировался, и пуолика по заслугамъ вызывала его за блестящія картины „Разрывъ-травы“, „Орлеанскій дѣвы“, „Петра Великаго“, „Суворова“, „Мученицы“, „Вокругъ свѣта“.

Но помимо обстановочныхъ пьесъ Народному дому надо чаще ставить классическія произведенія Шекспира, Шиллера, Мольера, Островскаго, Гоголя, Грибоѣдова, а также хорошія мелодрамы.

Увѣченіе „зрѣлищами“ можетъ ослабить интересъ народной аудиторіи къ пьесамъ, гдѣ мало внѣшней корректности и гдѣ требуется отъ зрителя работа ума, глубина чувствованія.

Н. Т.

* * *

Драматическіе курсы Поллакъ. Въ среду, 24 октября, на драматическихъ курсахъ Поллакъ состоялся первый вечеръ сценическихъ упражненій учащихся. Положительно нельзя не привѣтствовать все болѣе и болѣе входящее въ моду обыкновеніе дѣлать доступной для публики внутреннюю курсовую работу. Знакомство съ психологіей настоящаго зрительнаго зала, а не созерцаніе вереницы добродушно улыбающихся матушекъ и тетушекъ—новшество очень полезное и для стремящихся посвятить себя сценѣ. Если что и нарушаетъ на этихъ „вечерахъ упражненій“ иллюзію подлиннаго спектакля, то лишь „кулуары“ съ ихъ интимнымъ и шумнымъ весельемъ. Но и тутъ вноситъ солидность строго корректный стиль классическихъ комматъ, выдержанность котораго сказывается и въ

симметрично развѣшанныхъ портретахъ корифеевъ сцены и въ таблицѣ источниковъ для занятій по литературѣ.

Въ отношеніи такого рода курсовыхъ, не окончательныхъ спектаклей приходится конечно нѣсколько видоизмѣнить и точку зрѣнія,—многое неприемлемое на послѣднемъ испытаніи можетъ быть допущено, какъ опытъ или исканіе. Сценическія упражненія 24 октября въ общемъ оставляли довольно благоприятное впечатлѣніе. Поставленная цѣликомъ пьеса Е. Чирикова „На дворѣ во флигель“ прошла въ ровныхъ и мягкихъ тонахъ. Много искренности и неподдѣльности слышалось въ тонѣ г-жи Лариной—Глафира Ивановна. Жаль только, что исполнительница не обладаетъ счастливыми внѣшними данными для передачи молодыхъ ролей. Чуть чуть дѣлано звучали нѣкоторыя реплики г-жи Гавриловой, изображавшей бабушку, хотя походка и общій темпъ и складъ старческой рѣчи были схвачены вѣрно. Положительно талантливъ г. Соболевъ. Роли хориста Валеріана Ипполитовича и Кудряша въ „Грозѣ“ онъ провелъ съ обдуманностью вполне законченнаго артиста. Излишне подчеркнуто и не въ тонъ съ остальными провела свою роль только г-жа Гремина, оказавшаяся болѣе подходящей Варварой въ „Грозѣ“. Будемъ надѣяться, что г. Волковъ, выступившій въ роли Тихона Кабанова, сумѣетъ въ дальнѣйшемъ хоть нѣсколько освоиться со сценой. Въ наступающій же вечеръ лицо его выражало такой неподдѣльный ужасъ, который умѣстенъ развѣ лишь при передачѣ роли Шейлока, да и то только въ той сценѣ, когда тотъ узнаетъ о бѣгствѣ дочери. Катерина—Граменицкая провела роль безъ выкриковъ и слезливости и тѣмъ не менѣе заставляла угадывать въ ней темпераментъ. Г-жа Репьева—Кабаниха—лишь отдаленный намекъ на героиню Островскаго. К. В.

* * *

Драматическій театр. „Побѣда смерти“ Э. Соллогуба. Сюжетъ пьесы г. Соллогуба заимствованъ изъ старой легенды.

Искусственность легендарной завязки пьесы, съ подмѣной настоящей некрасивой королевы франковъ Берты красивой служанкой Альгисты, вступающей путемъ обмана на тронъ, не кажется невѣроятной въ общей фантастической картинѣ. Г. Соллогубъ примѣнилъ здѣсь приемъ, не разъ встречающійся въ драматургіи. И у Шекспира, и у Гауптмана въ его „Шлюкъ и Яу“, и въ пьесѣ Лотара—„Арлекинъ“, гдѣ шутъ, убившій короля, садится на его тронъ и отъ этого государствъ ничего не теряетъ,—мы видимъ ту же завязку.

Г. Соллогубъ—талантливъ и смѣлъ. Основная идея пьесы: „Не дерзающие перешагнуть черезъ загражденія обычной морали, обращаются въ неподвижные камни“. Если основа лжи и обмана стала силою любви, дала въ результатѣ счастье, то не къ чему требовать возмездія...

Признавая всю смѣлость авторскихъ „дерзаний“, ополчающихся на условныя нравственныя понятія, нельзя считать ихъ убѣдительными въ данной обработкѣ. Авторъ показалъ намъ двухъ женщинъ: одну, одаренную красотой, тѣлесной и духовной, но обреченную на рабство, въ то время, какъ она достойна власти, а другую, слабую, ярую, хромую (однако, лишь въ силу злыхъ чаръ), но случайно рожденіемъ своимъ поставленную высоко. И вотъ первая изъ женщинъ, служанка Альгиста, не только обманно становится на мѣсто второй,—королевы Берты, клеветца, губя неповинную, не обнаруживая въ самой манерѣ борьбы съ королевой ни капли благородства. Это не такой обманъ, съ которымъ можно примириться ради его результатовъ.

Мы могли бы оправдать коварную Альгисту, приносящую на тронъ силу здоровой страсти, красоту, умъ и желаніе добра народу, если бы въ ея обманѣ не было предательства, жестокости, лукавства и мелкой пошлости.

Когда обманъ раскрытъ, когда братъ Берты приводитъ Берту съ ребенкомъ къ королю Хлодвигу,—король, подчиняясь обычнымъ понятіямъ о судѣ и карѣ, отдаетъ лжекоролеву, Альгисту и ея мальчика, на растерзаніе измѣнчивой толпы, которая, забывъ кроткое правленіе Альгисты, рада надругаться надъ нею.

Концу пьесы авторъ придаетъ уже совершенно сказочный характеръ.

Замученная Альгиста и ребенокъ ея оживаютъ. „Спящіе, встанте!“—говоритъ Альгиста, и зоветъ пораженнаго короля къ любви и свободѣ, которая побѣждаетъ даже въ смерти.

Король не можетъ забыть любви Альгисты, но зоветъ, который онъ слышитъ изъ устъ возставшей изъ мертвыхъ, поражающаго короля ужасомъ и онъ каменѣетъ вмѣстѣ со всѣми приближенными.

Яркая любовь, сила дерзанія и свободы, расцвѣтшія изъ сѣмени обмана, не получили торжества... Побѣда досталась Альгистѣ не въ открытой борьбѣ, а въ смерти.

Итакъ, если житейская мораль не отваживается признать побѣду ума и красоты, отвергающихъ условныя границы добра и зла, то она обречена на окаменѣніе. Король, свершивъ свой судъ и казнь надъ Альгистой и возстановивъ права Берты, „возвышающій обманъ“ смѣнилъ на „низкую истину“.

Все это, даже съ ницшеанской точки зрѣнія, не слишкомъ ново.

Въ постановкѣ „Побѣды смерти“ мы увидѣли явный переломъ въ „стиль“. Только мѣстами „мейерхольдила“ вернувшаяся въ труппу г-жа Будкевичъ (Альгиста). Эта артистка, впрочемъ, обладаетъ художественнымъ чутьемъ, благородствомъ сценическихъ приемовъ, и большую часть своей роли велъ въ жизненныхъ тонахъ. Зато г-жа Волкова (мать Альгисты), артистка съ выразительными сценическими данными, въ которой прорывается темпераментъ, оставалась вѣрной рабой „марionеточной“ школы г. Мейерхольда. Она „вѣшала“, а не говорила и складывалась, какъ кукла. Массовыя сцены были поставлены ярко-реально, напоминая санинскую толпу въ „Электрѣ“. Шумъ, крики, обиліе нервныхъ движеній, реальность группировки поражаютъ своимъ контрастомъ съ „горельфностью“ прежнихъ постановокъ.

Декорация также была художественно-реальная. Г. Денисовъ далъ настоящія колонны-массивы стараго замка, а не схематическіе намеки.

Г. Сологубъ, которому послѣ второго акта поднесли лавры (по окончаніи пьесы „державная“ защита обмача и апологія смерти вызвали отдѣльные поосты), вывелъ рыцаря, послѣ перваго акта мрачно возвѣщающаго, что послѣ него прополитъ десять лѣтъ. Повидимому, это можно написать на программѣ? По окончаніи пьесы этотъ же рыцарь, какъ древній хоръ, поясняетъ идеи пьесы... Это врывается въ колоритную сказку нѣкоторымъ диссонансомъ.

Г-жа Ведегина въ роли кополевы Верты была далека отъ опредѣленнаго образа. Г-жа Будкевичъ, вообще играющая красиво, свою „посмертную“ сцену вела слишкомъ монотонно, на искусственныхъ высокихъ нотахъ. Альгиста торжествуетъ побѣду смерти!.. Тутъ долженъ звучать мотивъ могучаго похороннаго марша, разнообразный въ оттенкахъ, а не унылая меланхолическая мелодія.

Н. Тамириш.

* * *

Екатерининскій театръ. 7 ноября состоялся бенефисъ С. Л. Свѣтловой, поставившей „Гвоздь“ сезона „Жизнь человека“ Л. Полтавскаго (Гебена). Роль жены Человека—одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ артистки.

Залъ былъ переполненъ.

Бенефициантку тепло встрѣчали, почти всѣ номера артистка биссировала. Были цѣточные и цѣнные поношения.

Пьеса послѣ 10 спектаклей, идетъ стройно и безъ тѣхъ шепеховатостей, которыя были на первомъ представленіи. Стройность общаго ансамбля, къ сожалѣнію, нарушалъ чрезмерной карикатурностью исполненія роли сына Человека г. Долинъ. Въ дивертисментѣ, по обыкновенію, имѣлъ большой успѣхъ г. Сѣверскій, спѣвшій съ большой экспрессіей музыку на стихи г. Бальмонта „Хочу быть дерзкимъ“ и на бисъ „Хризантемы“ и „Пѣснь о качеляхъ“. Слѣдующій бенефисъ г. Грѣхова, ставящаго также эту оперетку.

Серг. Т—ъ.

Малехкая хролика.

*** Въ Харьковѣ, въ театрѣ, послѣ какой-то арии, одинъ гимназистъ особенно усиленно кричалъ „бисъ“. Городовой сталъ тащить несчастнаго меломана въ участокъ. Тамъ дѣло выяснилось. Городовой-хохолъ объяснилъ, что гимназистъ всю публику „бисомъ облаялъ“. Картина!

*** Намъ пишутъ: „Просвѣщенная газета „Московскія Вѣд.“, (№ 245) весьма одобрила г. Зимина за то, что онъ пригласилъ дирижировать оперой „Самсонъ и Далила“ ея автора г-на Колонна (sic)“.

*** У Артиста И. П. Пеняева родился сынъ, названный имъ Анатолиемъ (въ честь...?). Счастливый отецъ увѣдомляетъ объ этомъ радостномъ событіи управляющаго канцеляріей Соваѣта Т. Об-ва.

*** Организаторы „Стариннаго Театра“, наряду съ возстановленіемъ пьесъ XI—XIV вв., и сами выступаютъ въ роли авторовъ.

Къ ихъ сочинительству скорѣе, впрочемъ, примѣнимо названіе „Компонируванія“. Намъ довелось слышать составленную Н. Н. Евреиновымъ драматическую сюиту—„Ярмарка на индиктѣ св. Дениса“. Исползовавъ матеріалы, доставленные приватъ-доцентами Аничковымъ и Шишмаревымъ, драматургъ нарисовалъ якую картину жизни средневѣковой площади. Дѣйствіе происходитъ полднѣ люпанарія. Его жрицы открыто ведутъ переговоры съ охотниками до живаго товара и затѣмъ уходятъ въ домъ отдаваться восторгамъ земной любви. Тѣмъ воменемъ площадь продолжаетъ жить своей шумной жизнью. Театръ марionетокъ смѣняется жонглерами и пѣвцами *chansons des joutes*. Дикій разгулъ переходитъ въ общій пантомимный танецъ „Раборди“—танецъ, оставившій за собою самыя смѣ-

лыя фигуры позднѣйшаго французскаго несалоннаго танца. Какъ заключительный аккордъ—появленіе процессіи съ останками святого и благоговѣйный трепетъ толпы.

Пьесу ставить г. Санинъ. Режиссеру придется имѣть дѣло съ акробатами труппы г. Чинизелли. Очень удачны декорации художниковъ Бенуа и Лансэрэ.

*** Въ театрѣ В. Ф. Комиссаржевской готовится къ постановкѣ: „Бѣсовское дѣйство надъ нѣкимъ мужемъ, а также преніе Живота со Смертью“, представленіе для публики Алексѣя Ремизова.

*** Г. Марджановъ насаждаетъ „новое искусство“. Въ шедшей на-дняхъ въ театрѣ „Соловцовъ“ (г. Кіевъ) пьесѣ Ш. Аша „Грѣхъ“ на сценѣ бляелъ настоящий баранъ.

Пусти въ огородъ...

*** Московскія газеты сообщаютъ, что „погорѣлые“ артисты Соловниковскаго театра цѣлыми днями сияютъ въ театральномъ бюро и „дѣлать“ шкуру медвѣдя, еще не убитаго. Все устанавливаютъ пропорціональныя нормы для дѣлажа тѣхъ суммъ, которыя будутъ получены отъ разныхъ театровъ со спектаклей въ ихъ пользу.

Знакомая картинка!

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу Васъ напечатать отдѣльными оттисками и разослать провинціальнымъ подписчикамъ Вашего журнала мое письмо, напечатанное въ газетѣ „Колоколъ“—той же газетѣ, которая напечатала телеграмму епископа Гермогена. Мнѣ нужно это для того, чтобы провинціальныя антрепренеры, возбуждая ходатайства о разрѣшеніи постановки „Черныхъ вороновъ“, могли прилагать къ своимъ прошеніямъ мое поясненіе сущности пьесы, наводящей такой ужасъ на провинціальныя администраторовъ.

Кстати. Въ томъ-же номерѣ (520) „Колокола“ помѣщена корреспонденція изъ Перми объ ионитахъ. Къ этой корреспонденціи редакція прибавила отъ себя слѣдующую замѣтку:

„Высидитъ, что г. Протопоповъ, въ своихъ „Черныхъ вороновъ“ не напрасно бичуетъ ионитовъ, какъ хищныхъ эксплуататоровъ народнаго религіознаго и безжестова“.

Напоминаю еще разъ, что „Колоколъ“ офиціозная, церковная газета.

Этимъ я пока ограничиваюсь.

Примите и пр. В. Протопоповъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала узнать о судьбѣ моего сына, можетъ кто нибудь изъ товарищей и сослуживцевъ знаетъ, гдѣ находится Николай Петровичъ Дольскій, настоящая фамилія Ключко. Я уже другой гдѣ не имѣю о немъ никакихъ свѣдѣній, послѣнее время онъ служилъ въ Благовѣшенскѣ. Я, какъ мать, убѣдительно прошу лицъ, знающихъ о немъ что либо, откликнуться на мою просьбу.

Заранѣе остаюсь благодарная *Т. И. Ключко*.

Харьковъ, Пушкинская ул. д. № 6.

М. г. Подписной сезонъ еще не начинался, а я уже имѣлъ удовольствіе найти имя свое въ сотрудническихъ спискахъ двухъ объявленыхъ изданій, съ которыми даже и переговоры никакихъ не велъ.

Нечего и говорить о неблаговидности манеры пользоваться именемъ литератора безъ его разрѣшенія. Вынужденный жить вдали отъ Россіи, я не въ состояніи слѣдить за объявленіями безконечно возникающихъ издательствъ и лишь случайно могу узнать, что тотъ или иной предприниматель коммерчески злоупотребилъ моею фамиліей. Въ прошломъ году подписной сезонъ доставилъ мнѣ много непріятностей въ этомъ отношеніи. Желая отрадить себя впредь, заявляю, что номинальнаго сотрудничества я не даю никому, давно пріялъ къ убѣжденію, что одолжать на прокатъ свое имя, не давая статей, значитъ участвовать—хотя и въ обычномъ и почитаемомъ невиннымъ, но все же въ обманѣ публики. Фактически же я работаю теперь, какъ публицистъ, только въ московскомъ „Утрѣ Россіи“, „Одесскихъ Новостяхъ“ и „Кіевской Мысли“, а по художественнымъ вопросамъ въ „Театръ и Искусствъ“. Такъ что объявленія или толки о моемъ участіи въ другихъ газетахъ и журналахъ прошу моихъ читателей считать недѣйствительными.

Прим. и пр. *Александръ Амфитеатровъ*.

Генуя, 12 ноября.

М. г. Не откажите напечатать въ уважаемомъ вашемъ журналѣ нижеслѣдующее письмо:

Не имѣя отъ сына моего, драматическаго артиста, никакихъ извѣстій съ декабря 1906 года, покорнѣйше прошу знающихъ или слышавшихъ о его мѣстопребываніи, сообщить мнѣ открытымъ письмомъ. Настоящая его фамилія Купцовъ, по сценѣ Шадурскій, имя и отчество Александръ Степановичъ, сезонъ 1906—1907 г. онъ служилъ въ гор. Елабугѣ въ труппѣ гг. Ваского и Деревенскаго (см. журналъ „Театръ и Искусство“ № 8), адресъ мой: Тифлисъ, Крыловская улица, д. № 13. С. Я. Купцову.

Степанъ Купцовъ.

М. г. Прошу гг. антрепренеровъ не ставить одноактную пьесу мою „Грѣхъ“ отдѣльно отъ двухактной „Давидъ“ („Съ Волной“), т. к. обѣ эти пьесы объединены одной идеей, и неразрывно связаны между собой.

Шоломъ Динъ.

М. г. Письмомъ въ редакцію газеты „Новое время“ г. Глаголинъ отказывается отъ третейскаго суда со мною на томъ основаніи, что я не счелъ себя обязаннымъ измѣнить составъ своихъ судей, послѣ того, какъ одинъ изъ избранныхъ мной судей не проявилъ „по мнѣнію г. Глаголина“ безпристрастія.

Не вхоля въ обсужденіе этого вопроса по существу—я увѣренъ, что г. Маргуліесъ сумѣетъ дать надлежащее объясненіе г. Глаголину—я считаю лишь необходимымъ заявить, что приведенный г. Глаголинымъ мотивъ къ отказу отъ суда является чистѣйшимъ вымысломъ, ибо г. Глаголинъ и по сей день ко мнѣ обращался съ предложеніемъ измѣнить составъ суда.

Въ письмѣ г. Глаголина меня удивила также фраза: „Письмо печатаю съ разрѣшенія моихъ судей“. Я сильно сомнѣваюсь въ томъ, что судьи г. Глаголина гг. Далматовъ и Брафманъ давали ему „разрѣшеніе“ на бѣгство отъ суда вслѣдствіе событій, не зависящихъ отъ воли и желанія моего...

Если бы даже одинъ изъ моихъ судей и сдѣлалъ бы приписываемыя ему г. Глаголинымъ заявленія, въ чемъ сомнѣваюсь, то и тогда, съ точки зрѣнія всякаго судьи, фактъ этотъ не можетъ лишать меня права требовать г. Глаголина на третейскій судъ. И такъ, г. Глаголинъ отъ третейскаго суда, какъ и дуэли, уклонился.

Интересуясь въ этомъ инцидентѣ, главнымъ образомъ, его тѣтически-профессиональной стороной, я въ виду этого сочту своимъ долгомъ выяснить передъ общественнымъ мнѣніемъ поведеніе г. Глаголина во всемъ этомъ инцидентѣ какимъ-нибудь другимъ, соответствующимъ моей цѣли способомъ.

П. Баратовъ.

М. г. Въ № 42-мъ „Т. и Искус.“—изъ Тамбова пишутъ: Въ зимнемъ циркѣ-театрѣ—малороссы и т. д. Дабы не вводить въ заблужденіе, прошу добавить, что циркъ-театръ. Пиккулина для зимняго сезона не приспособленъ и малороссы должны были бѣжать отъ холода, не доигравъ до 1-го ноября.

Въ Тамбовѣ существуетъ зимній театръ, гдѣ играетъ драм. труппа Е. Ризъ и дѣлаетъ хорошія дѣла.

Артистъ Невзоровъ.

[М. г. Въ № 34 Вашего уважаемаго журнала я только теперь прочла письмо г. Колотилова отъ 20-го іюля, по поводу моей антрепризы въ г. Иркутскѣ.]

Я допускаю, что для яркости картины, которую рисуетъ г. Колотиловъ, онъ могъ слегка уклониться отъ истины. Изъ какихъ-то источниковъ г. Колотиловъ знаетъ, что арендная плата была внесена съ трудомъ, при чемъ помогъ залогъ кассирши, что актеры сидѣли безъ денегъ и т. д. Правда, залогъ у кассирши былъ взятъ, но не я первая взяла залогъ кассирши, который выразился въ суммѣ 1,000 р., арендная же плата была внесена въ размѣрѣ 2,700 р. изъ перевода, который я получила въ тотъ день,—6,000 р. Авансы труппѣ были розданы въ Москвѣ въ размѣрѣ 1,830 р.

Я выѣхала изъ Москвы 2-го мая съ тѣмъ расчетомъ, чтобы на 8-я сутки, т. е. 10 мая быть въ Иркутскѣ, но въ дорогѣ у меня заболѣлъ корью мой сынъ и нашъ вагонъ поѣзда экспрессъ былъ отцѣпленъ въ Омскѣ. Я вынуждена была остаться среди пути съ больнымъ сыномъ, о чемъ тотчасъ же телеграфировала г. Путятѣ. Какъ режиссеръ, такъ и труппа знали гдѣ я, и знали причину, задержавшую меня. О нуждѣ или деньгахъ никто и ничего мнѣ не говорилъ до моего приѣзда въ Иркутскъ. 16 мая я приѣхала въ Иркутскъ. Здѣсь только г. Звѣздичъ объявилъ мнѣ, что дѣла ужасны, сборовъ нѣтъ, актеры п. осятъ денегъ и т. д. Сейчасъ же мною было выдано 800 р. для раздачи авансовъ актерамъ, не получившимъ такового изъ Москвы. Сборы действительно были плачевны. Репертуаръ по 20-е мая былъ составленъ г. Звѣздичемъ. Отмѣнять распоряженіе режиссера и тѣмъ подрывать его авторитетъ—я считала неудобнымъ. 20-го мая я поставила для своего выхода пьесу „Идиотъ“, и это былъ первый, сравнительно, приличный сборъ—300 р. Затѣмъ опять началась работа г. Звѣздича и сборовъ не было никакихъ. За первый

мѣсяць взято 5,400 р., а надо было взять по бюджету не 9,000 р., какъ пишетъ г. Колотиловъ, а 10,050 р.

Г. Звѣздичъ сталъ настаивать на фарсахъ, начали ихъ ставить и дѣйствительно сначала сборы какъ будто поднялись. „Раидъ“ въ первый разъ далъ 619 р. „Ну ка, покажите, что у насъ есть“ въ первый разъ 580 р. и прошли по восьми, десяти, разъ. Но, наконецъ, и фарсы выдохлись! Сборы 120—150 р. Я лично принимала участіе въ фарсахъ три раза и то по настоянію г. режиссера.

Затѣмъ по моему настоянію противъ желанія г. Звѣздича, была поставлена пьеса „Эросъ и Психея“, которая послѣ второго представленія мѣстной администраціей была запрещена. Прошли такія пьесы, какъ „Богъ мести“, „Стѣны“, „Всѣхъ скорбящихъ“—и сборовъ не сдѣлали. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что всѣ новыя пьесы г. Звѣздичъ просилъ ставить кого либо изъ насъ, т. напр. „Стѣны“, „Богъ мести“, „Всѣхъ скорбящихъ“—ставилъ г. Любошъ, „Эросъ и Психея“—ставили я и г. Рамазановъ, „Красная мантія“—ставила я.

Относительно моего отказа отъ ролей—оставляю на совѣсти г. Колотилова, какъ и смѣхъ мой въ ложѣ, во время спектакля!

Отказалась я отъ участія въ „Качеляхъ“ изъ „Веселой вдовы“ тогда, когда г. Звѣздичъ посадилъ на эти качели пѣвицу изъ кафе-шантана. Тогда же отказалась отъ участія г. Любошъ и г-жи Бейнаръ и Иваницкая, которые, я увѣрена не откажутся подтвердить сказанное мной. Всего за 2 мѣсяца и 9 дней было взято 13,900 р., а не 16 тысячъ, какъ говоритъ г. Колотиловъ. Убытокъ выражается въ цифрѣ 9,215 р., а не въ 2,000 р.

Послѣ всего происшедшаго, послѣ того, когда мнѣ стало ясно, что дѣло никого не интересуетъ, что оно идетъ „какъ Богъ дастъ“, а между тѣмъ жалованье всѣ четыре полумѣсяца я платила аккуратно, не смотря на убытокъ. Я предложила гг. Звѣздичу и Путятѣ переговорить съ труппой, съ которой подписывали условія они отъ моего имени, относительно перехода на товарищество. Долговъ у меня не было никакихъ, исключая долговъ управѣ. Дальше тысячу рублей, которые были взяты у кассирши въ видѣ залога, погашались ею же ежедневно изъ кассы по 10 р.

Я предоставила въ пользованіе труппѣ все мое театральное имущество въ видѣ партерной мебели, мебели сцены, библиотеки, костюмовъ, безвозмездно, 10% я просила отчислять въ погашеніе моего долга управѣ. Лично я въ товариществѣ не участвовала, чтобы облегчить ими бюджетъ и для себя ничего не требовала. Оставалась я въ Иркутскѣ до 22-го августа т. е. дольше чѣмъ продолжалось дѣло у т-ва и нигде не уѣзжала. Г. Путята прислалъ мнѣ нотаріальное заявленіе о томъ, что претензій ко мнѣ не имѣетъ. Г-да Богатиловъ и Зиновьевъ удовлетвореніе получили и контракты мнѣ возвратили. Гг. Любошъ, Чернецкій и Кауфманъ и теперь состоятъ членами моей труппы въ поѣздкѣ. Тѣ же, которые возмущались и грозили мнѣ судомъ, очевидно добровольно получили удовлетвореніе за 9 дней сверхъ 2 мѣсяцевъ не хотѣли и предпочли дать матеріалъ для письма г. Колотилова. Вотъ факты, какъ они были въ дѣйствительности.

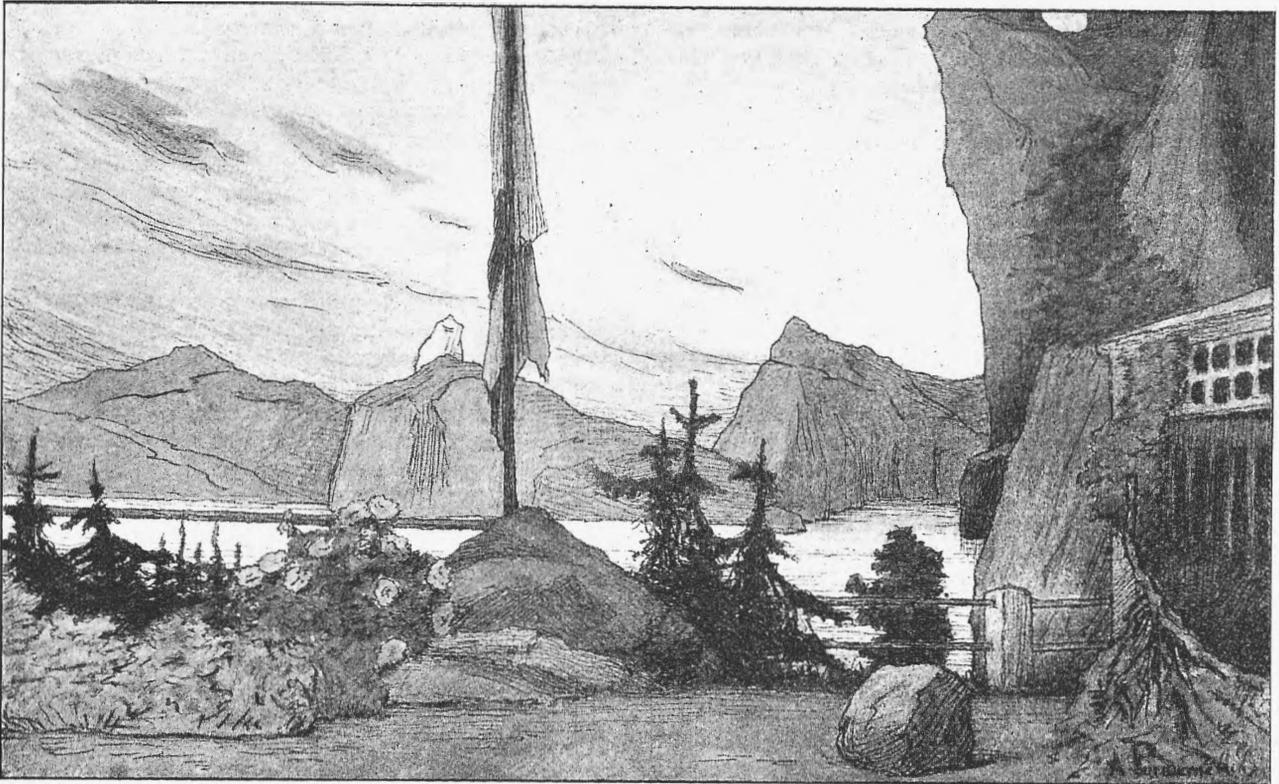
Пр. и пр. Мадамъ Дамская.

Музыкальныя замѣтки.

Программа третьяго концерта г. Зилотти была рассчитана на публику очень выносливую, а исполненіе—на публику совсѣмъ не взыскательную. Извольте-ка примирить это противорѣчіе! Откуда у слабо развитой, въ музыкальномъ отношеніи, аудиторіи можетъ явиться такая неутолимая жажда слушать, слушать, безъ конца упиваться звуками? Впрочемъ, даже въ образцовомъ исполненіи, эту программу трудно было бы осилить. Посудите сами: увертюра къ „Срестею“ Танѣва, пятая симфонія Сибеліуса, два архаическихъ концерта для скрипки—Баха и Тартини, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности способенъ навести зрячую скуку на современнаго слушателя,—балетная сюита Глюка и увертюра къ „Волшебной флейтѣ“ Моцарта—и все это въ одинъ вечеръ. А тутъ еще, вдобавокъ, исполненіе ниже всякой критики. Да, нелегкая это была задача высидѣть весь концертъ...

Увертюра къ „Орестею“—произведеніе почти классическое, по благородству стили и изяществу формъ. Г. Танѣвъ выказалъ въ ней не только блестящее техническое мастерство, но и глубину проникновенія. Его драматизмъ мягкій, лишенный всякой крикливости, но это не уменьшаетъ его выразительной силы. Это драматизмъ аристократической души—„аристократической“, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, чуждой всего грубаго, рѣзкаго, неуклюжаго. Въ этомъ отношеніи, г. Танѣвъ сильно напоминаетъ Брамса съ его спокойной гармоничностью настроенія. Недаромъ и г. Танѣва обвиняютъ въ сухости, холодности, дѣланности,—словомъ во всѣхъ тѣхъ

— О — АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ. — О —



„Маленький Эйольф“, Ибсена, новая декор. 3 акта художника г. Головина.

Рис. А. Ростиславова.

прогрѣшеніяхъ, которыя приписываются Брамсу. Нужно ли добавитъ, что эти нападки столь же мало обоснованы и доказываютъ только неспособность нашихъ строгихъ судей понимать возвышенное и благородное? Такое произведеніе, глубоко совершенное по формѣ, требуетъ и исполненія тонкаго и кристаллически-яснаго. Разумѣется, исполненіе г. Зилотти было очень далеко отъ этого идеала. Вся аристократичность духа, проникающая увертюру, улетучилась въ диллетантскомъ „истолкованіи“ болѣе отважнаго, чѣмъ талантливаго дирижера.

Г. Сибеліусъ — композиторъ съ громкимъ именемъ. Его „Туонельскій лебедь“ и симфоніи считаются украшеніемъ новѣйшей симфонической литературы. Но его послѣдняя симфонія, которая въ этомъ концертѣ исполнялась подъ личнымъ управленіемъ автора, не прибавитъ къ его вѣнцу ни одного новаго лепестка. Она совсѣмъ безцвѣтна, лишена подъема и того своеобразнаго настроенія, которое составляетъ самую привлекательную черту скандинавской школы. Изъ трехъ частей симфоніи наиболѣе понравилась вторая—*andantino*,—явно навѣянная Григомъ.

Какъ вамъ нравится идея—изъ танцевъ, входящихъ въ составъ разныхъ оперъ Глюка, составить музыкальный винегретъ? Блестящая идея, которую не преминетъ воспользоваться авторъ знаменитой поваренной книги „*La cuisine des restes*“. Чего лучше! Интродукцію изъ „Донъ-Жуана“ срубить вмѣстѣ съ *air gai* изъ „Ифигеніи“, приготовить менузетомъ изъ „Ифигеніи“, посыпать *grazioso* изъ „Парисъ и Елена“, прибавитъ *lento* изъ „Орфея“ и передъ тѣмъ, какъ подавать къ столу, зарумянитъ помощью *musette* изъ „Армиды“. Знатное блюдо! Г. Зилотти, преподнесшіи публикѣ эту селянку, доказали этимъ недюжинный гастрономическій вкусъ. Я даже такъ думаю, что изъ него вышелъ бы превосходный *chef de cuisine*,—во всякомъ случаѣ, гораздо лучшей, чѣмъ *chef d'orchestre*.

Оригинальное толкованіе г. Зилотти придавъ увертюру къ „Волшебной флейтѣ“. Этотъ шедевръ, въ которомъ свѣтлый гений Моцарта сверкаетъ искрометнымъ фонтаномъ, г. Зилотти исполнили въ духѣ польки-трамблявъ. Въ такомъ темпѣ и съ такимъ выраженіемъ увертюра еще не исполнялась ни въ одномъ концертномъ залѣ, за исключеніемъ развѣ зала Палкина.

Соллистомъ концерта выступилъ скрипачъ г. Крикбумъ. Это, повидимому, выдающийся артистъ. У него отличный тонъ, красивый смычокъ и благородная фразировка. Составитъ болѣе полное сужденіе о немъ по этому концерту было невозможно, ибо устарѣлая фактура концертовъ Баха даетъ мало простора для обнаруженія техническаго совершенства совре-

меннаго скрипача, а главное потому, что г. Зилотти все время заглушалъ скрипача черезчуръ громкимъ аккомпаниментомъ и своими ритмическими вольностями нерѣдко ставилъ его въ рискованныя положенія. Впрочемъ, скрипачъ выходилъ изъ этихъ затрудненій довольно счастливо, что доказываетъ его несомнѣнную музыкальность и огромную опытность. Было бы интересно послушать этого скрипача въ болѣе новомъ репертуарѣ и при лучшей обстановкѣ.

И. Кнорозовскій.

Искусство и творчество.

1. Бесѣды на забытыя темы.—Смѣшеніе „искусства“ и „творчества“. 2. Театръ.—Его преобладающее жизненное значеніе.—Параллель съ другими областями изящнаго. 3. „Старое“ и „новое“ на сценѣ.—Откуда пошли обновляющія „вѣянія?“ 4. „Быть“ и его бывшее значеніе — Проповѣдь его полнаго устраненія.— По поводу одной старой драмы. 5. Нѣтъ творчества безъ реальной жизни.—Выводы.

I.

Подъ этимъ общимъ заголовкомъ: «Искусство и творчество» мы будемъ предлагать читателю бесѣды о многомъ, что шумиха нашей теперешней общественной жизни отставляетъ часто на задній планъ, затушевываетъ, а то такъ и совсѣмъ заслоняетъ...

А между тѣмъ, огромная область душевной жизни человѣка, ея краса и освѣщеніе, не думаетъ и у насъ сдавать себя въ архивъ! Напротивъ, потребность русскаго культурнаго общества въ произведеніяхъ прекраснаго сказывается съ каждымъ днемъ все ярче, настойчивѣе. Она проникнута, въ молодомъ поколѣніи, совсѣмъ новымъ духомъ. Она взыскуетъ неиспытанныхъ путей, и смѣло, до дерзости, защищаетъ свое державное право: выражать свое «я», искать такихъ формъ и такого содержанія, въ ко-

торыхъ бы это «я» находило себѣ самое полное удовлетвореніе...

Все это уже не со вчерашняго дня «на очереди». На все это и намъ, людямъ другихъ поколѣній, хотѣлось бы откликаться свободно, безъ стариковскаго раздраженія, безъ тѣхъ окриковъ и дешевыхъ насмѣшекъ, какіе еще раздаются въ нашей періодической печати.

Недавно мы попытались отозваться на то, что дѣлается въ нашей «молодой словесности». Но есть вѣдь еще двѣ и три самостоятельныя сферы изящнаго, какъ театръ, какъ музыка, какъ пластическія искусства... Въ нихъ идетъ также ломка стараго, и началась она, по нѣкоторымъ вопросамъ, еще раньше, чѣмъ въ нашей художественной беллетристикѣ.

Мы сразу же оговоримся. Въ нашихъ бесѣдахъ мы не будемъ вторгаться *ни въ чью* чужую специальность, писать рецензіи отдѣльныхъ произведеній или обозрѣвать что-либо систематически. На все это есть другіе. Мы будемъ бесѣдовать только на *общія* темы о тѣхъ теченіяхъ, которыя уже происходятъ въ разныхъ областяхъ изящнаго, о борьбѣ идей и вкусовъ, о дѣйствительныхъ преимуществахъ «новаго» и подлинныхъ грѣхахъ добраго стараго времени, — предметъ неистощимый и такой же жизненный, какъ и все остальное, что теперь колышетъ русское общество...

Не безъ умысла избрали мы и такое двойное заглавіе: «Искусство и творчество».

Развѣ не правда, что эти два понятія отвѣчающія двумъ совершенно *различнымъ* областямъ дѣятельности человѣческой души, у насъ — да и въ Западной Европѣ — безпрестанно смѣшиваются? Терминъ: «искусство» (art, Kunst) совершенно заслонилъ собою терминъ: «творчество» (création, Schaffen), въ ущербъ ясности и вѣрности самыхъ основныхъ фактовъ изъ области прекраснаго.

Искусство есть только художественное *мастерство*; ему можно и научиться; а *творчество* есть даръ. Искусство относится къ формѣ, а творчество къ содержанію, къ способности *создавать*, т.-е. творить идеи и образы.

Кажется, это — элементарно, но смѣшеніе все еще существуетъ, и мы его самымъ рѣшительнымъ образомъ устранимъ изъ этихъ бесѣдъ.

II.

Помните восторженныя тирады Бѣлинскаго въ статьѣ о представленіяхъ комедіи Гоголя на московскомъ театрѣ тридцатыхъ годовъ?

Такихъ точно пылкихъ энтузіастовъ среди друзей театра, быть-можетъ, и не найдется теперь, даже и въ юныхъ зрителяхъ, но все-таки театръ остается до сихъ поръ самымъ живымъ и яркимъ проявленіемъ потребности въ изящномъ искусствѣ и творчествѣ, самымъ популярнымъ, доступнымъ, общенароднымъ дѣломъ.

Такъ было всегда и во всѣ эпохи прошлаго XIX вѣка; такъ оно и въ настоящій моментъ. Къ какому бы времени ни поднялись мы, въ нашихъ воспоминаніяхъ (хотя бы къ самой глухой полосѣ первой николаевской эпохи, даже и въ провинціи) единственнымъ мѣстомъ, гдѣ свободнѣе дышалось и гдѣ всякій — и баринъ, и простолудинъ — плакалъ и смѣялся, и видѣлъ отраженіе жизни и чужой, и своей, — была сцена. Безъ нея, конечно, и самые умные и даровитые люди 30-хъ, 40-хъ годовъ (особенно въ Москвѣ) не могли бы у себя дома пройти и черезъ одну треть тѣхъ идей, упованій, восторговъ, возмущеній и сочувствій, какіе волновали ихъ въ театральномъ залѣ, даже и въ ужасныхъ тискахъ

тогдашней цензуры и со всѣми недочетами тогдашней постановки.

На что уже наша «смута» (начавшаяся съ послѣдней войны, и дошедшая до своего высшаго предѣла въ 1905—1906 гг.), все перевернула, все поглотила собою, отвлекла вниманіе отъ всего, кромѣ «злобы дня», и все-таки театръ не замеръ и въ эти годы... Если наши «образцовые», т.-е. казенные театры, болѣе *доживали* свой вѣкъ, чѣмъ жили полной жизнью, то частная инициатива выдержала и натискъ роковыхъ событий; не сдала себя въ архивъ, не объявила себя несостоятельной, а, напротивъ, энергично продолжала свое идейно-реформаторское дѣло. Она добила, и на западѣ Европы, у серьезной публики и критики, въ Германіи, такой оцѣнки, какой даже самые вѣрные почитатели московскаго Художественнаго театра врядъ ли ожидали. Мы были личными свидѣтелями этихъ пріемовъ въ Берлинѣ и говорили о нихъ тогда въ печати. А все это было еще въ «смутное» время, болѣе года назадъ, въ самомъ началѣ 1906 года.

Въ это же время, въ другой столицѣ, движеніе въ сторону совершеннаго обновленія сценическаго искусства, индивидуальнаго и собирательнаго, пошло еще дальше, если не по репертуару, то по тѣмъ попыткамъ небывалыхъ пріемовъ, которыми жрецы новаго сценическаго дѣла хотятъ радикально пересоздать всю *психику* зрителя и актера.

Другія области изящнаго двинулись въ ту же сторону. Онѣ, можетъ-быть, и раньше поддались вліянію идей и вкусовъ своихъ молодыхъ реформаторовъ, но ни живопись, ни скульптура никогда еще такъ не проникали у насъ въ душу большой публики, не могли такъ прямо и властно захватывать ее.

Музыка, если хотите, въ такомъ же особомъ положеніи, какъ и сцена, даже и симфоническая. Она можетъ производить еще болѣе *обширные* массовые захваты. Но въ ея содержаніи, въ идеяхъ, въ образахъ, въ воздѣйствіи на зрѣніе, на ассоціацію чувствъ и мыслей — она не можетъ такъ сливаться съ жизнью даннаго момента. Театръ и тутъ беретъ нотой выше, — будь это драматическій или оперный.

III.

«Старое» и «новое» стали одинъ противъ другого всего рѣзче и принципиальнѣе на *драматической* сценѣ, и, какъ разъ, въ настоящій моментъ.

Это уже борьба, какъ бы: «не на животь, а на смерть». У adeptовъ новаго искусства и должно было явиться болѣе непримиримости, болѣе сектантской вѣры въ свою непогрѣшимость. У нихъ лозунгъ: «или все, или ничего», — равносильнъ признанію того, что, внѣ ихъ пониманія красоты и высшей идейности, спасенія нѣтъ.

Это вѣрно только для самыхъ «лѣвыхъ», для самыхъ молодыхъ, или, по крайней мѣрѣ, для прошедшихъ послѣдними. Но дѣятели предыдущей полосы новаторства, раздѣляя во многомъ литературные вкусы съ своими болѣе поздними собратами, не отличаются такимъ абсолютизмомъ взглядовъ и оцѣнокъ; они охотно, какъ мы знаемъ и видимъ, дѣлаютъ опыты художественнаго толкованія и лучшихъ вещей нашего стараго національнаго театра. Это должно ихъ связывать, если не съ «традицій» чисто сценическаго характера, то со всѣмъ нашимъ литературнымъ достояніемъ, т.-е. съ *завѣтами реального*, а не условно-символическаго *творчества*. Тутъ новаторство должно было заключаться въ лучшемъ пониманіи замысловъ автора и въ болѣе вѣрномъ, своеобразномъ, т.-е. болѣе *жизненнымъ* воспроизведеніи эпохи, типовъ, нравовъ, тона, обстановокъ.

„ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ“ Н. Д. КРАСОВА.



Б. И. Арбелина.

«Новое» было выраженіемъ двухъ потребностей: во-первыхъ,—и это дало сразу болѣе исключительную окраску,— совершенно по другому «ставить» пьесы, и во-вторыхъ, придать репертуару большую ширь, сочувственно откликаться на то, что въ западномъ театрѣ появлялось смѣлаго и сильнаго; также дѣйствовать и въ поискахъ русскихъ произведеній; не только давать вещамъ даровитыхъ писателей, уже сдѣлавшихся любимцами публики,—*новое толкованіе* и *воспроизведеніе*; но и привлекать къ сценѣ тѣхъ, кто, быть-можетъ, никогда и не мечталъ бы о ней, какъ беллетристъ-повѣствователь.

Обѣ задачи выполняются и до сихъ поръ. Но это, такъ-сказать, классическое новаторство. А позднѣйшее, представляющее собою самый крайній расцвѣтъ романтическаго «индивидуализма», какъ извѣстно, идетъ гораздо дальше, или точнѣе выражаясь, устремляется въ бокъ, вправо и влево, съ упорнымъ желаніемъ: даже и менѣе эксцентрическимъ произведеніемъ,—чужимъ и своимъ,—придавать, въ постановкѣ ихъ на сцену, нѣчто, нарушающее все то, безъ чего до сихъ поръ зритель не могъ и не умѣлъ уйти въ пьесу, какъ въ нѣчто живое, а не сочиненное. Не нужно ни перспективы, ни «пратикаблей», ни мебели, ни пейзажей. Нужно, напротивъ,

нѣчто такое, что могло бы заставить зрителя (онъ же и слушатель) уйти въ душу дѣйствующаго лица, не развлекаясь ничѣмъ внѣшнимъ, никакой и, какъ у насъ говорятъ за кулисами, «бутафоріей»:—это, какъ вы видите, принципъ, діаметрально противоположный первоначальному обстановочному новаторству тѣхъ, кто насаждалъ у насъ ультра-реализмъ сценической иллюзіи.

Какъ всегда, у насъ, и въ этомъ, пошли дальше всего того, что дѣлается на западѣ, потому что мы, и во всемъ другомъ, бросаемся всегда во что-нибудь безусловное. Но и этотъ, послѣдній видъ сценическаго радикализма, все-таки, идетъ *съ запада*; если не отъ примѣровъ постановки, то отъ духа и содержанія литературнаго творчества, отъ всего того, что уже болѣе двадцати лѣтъ проявляетъ въ поэзіи, въ театрѣ, повѣствовательной беллетристикѣ, свой крайній индивидуализмъ, въ какую бы онъ форму ни облакалъ себя: въ чисто-символическую, или въ болѣе реальную. Театръ всегда, во всѣхъ странахъ, и во всѣ эпохи, долженъ *откликаться на то, что дѣлается въ литературѣ*.

IV.

Новаторы поставили ребромъ и вопросъ о *бытѣ* о всемъ «бытовомъ» въ изображеніи какой бы то ни было жизни, а въ частности *русской* жизни.

Но это дѣлаютъ только поборники модернизма, самаго, такъ сказать, послѣдняго «привоза». Ихъ старшіе братья совсѣмъ не отрицаютъ «быта» на сценѣ, а напротивъ—стремятся къ его наивѣрнѣйшему—до послѣднихъ подробностей,—художественному воспроизведенію.

Они ставили «Царя Ѳедора», ставили «Горе отъ ума, теперь даютъ «Бориса» и ставятъ «Ревизора». Какъ же тутъ обойтись безъ *бытовой* обстановки? Развѣ можно давать такія вещи въ видѣ какихъ-то квинт-эссенцій психическаго настроенія? Безъ вѣрности—настоящей или предполагаемой—данной эпохѣ, нравамъ, уличной и комнатной обстановкѣ, не мыслимы такія представленія. Отрицать это нелѣпо и спорить объ этомъ слишкомъ наивно.

Но отрицатели быта не смущаются и стремятся къ тому, чтобы сдѣлать все бытовое ненужнымъ для *главной* цѣли: для выставленія на *первый планъ* идейно-психическаго интереса... Это развитіе все того же режиссерскаго принципа, въ силу котораго: не слѣдуетъ давать декораций и аксессуаровъ въ обычномъ порядкѣ, а все это дѣлать по своему, съ уничтоженіемъ перспективы и разныхъ плановъ.

Тутъ есть послѣдовательность, своего рода логика, но есть ли какая-нибудь возможность создавать что-либо хоть чуточку *похожее* на предметъ изображенія?—мы не знаемъ.

Возьмемъ мы одну изъ вещей, которыя новаторы «послѣдняго привоза» давали въ обѣихъ столицахъ, въ сезонъ 1907 года, гдѣ мѣсто дѣйствія—католическій монастырскій храмъ... Декорации могутъ быть написаны и по китайскому способу, безъ плановъ, но костюмы, гримировка, подробности фигуръ, начиная съ героини, изображающей собою мадонну, *должны быть строго-бытовые*. Это—культъ, богослуженіе, формы, установленныя вѣками, и все это должно быть изъ опредѣленной *эпохи*, такъ же, какъ и костюмы двухъ дѣйствующихъ лицъ, не принадлежащихъ къ духовному міру. Всякая неточность ошибка, незнаніе—на того, кто хорошо знакомъ съ римско-католическимъ ритуаломъ,—будетъ производить *анти-художественное* впечатлѣніе, т. е. нарушать

главный объект такихъ представлений: — идейно-психическую красоту.

А какже быть съ тѣми пьесами изъ нашего образцоваго репертуара, гдѣ поэтическое «настроение» тѣснѣйшимъ образомъ связано съ извѣстнымъ *бытомъ*?.. Если вы его устранили—пьесы нѣтъ, а только декламация устарѣлыхъ діалоговъ и монологовъ, которые могутъ на васъ, зрителя, дѣйствовать *художественно* лишь тогда, когда передъ вами одно органическое цѣлое, т. е. *бытъ*.

Недавно, въ Петербургѣ, два театра, одинъ казенный, другой частный—открыли сезонъ новой постановкой той драмы Островскаго, гдѣ поэтическая «подоплека» народной души русской женщины создана авторомъ, какъ продуктъ цѣлой бытовой



М. М. Петипа.

(Къ прощальному спектаклю 11 ноября въ Маринскомъ театрѣ).

жизни. Оказалось, на оцѣнку и снисходительныхъ судей, что быть у насъ актеры не умѣютъ уже переносить на подмостки. Но развѣ это «резонъ»? Послѣ того нельзя ставить ни одной нашей классической вещи: ни «Бориса Годунова», ни «Горе от ума», ни «Ревизора», и даже никакой бытовой вещи изъ жизни современной, самоновѣйшей Россіи?

Можетъ ли настоящее творчество подняться надъ реальной жизнью такъ, чтобы творить *изъ ничего*?

Вся исторія его рѣзко противорѣчитъ этому. Каждое поколѣніе художниковъ кисти, рѣзца, музыкальнаго или словеснаго дара, имѣетъ полнѣйшее право:—проявлять свое «я», искать *новыхъ* путей, и въ содержаніи, и въ формѣ... Бѣда не въ томъ, что въ XIX столѣтіи, къ концу его, стали проповѣдывать свою эстетику корифеи разныхъ новыхъ теченій и теорій... «Прерафаэлиты» и другіе новаторы грѣшили и грѣшатъ тѣмъ, что они произвольно творятъ въ извѣстномъ *вкусь* и *духъ*, искусственно восстанавливаютъ такіа настроенія и такіе приемы, которые были переживаемы мастерами давно минув-

шихъ вѣковъ. Но и тѣ художники, развѣ они творили «изъ ничего», даже и въ вещахъ, не на земные, а на небесные сюжеты?..

Было время, и очень недавно, и западные, и наши туземные «эстеты» ужасно носились, напр., съ однимъ изъ «прерафаэлитовъ» (но подлинныхъ, а не поддѣльныхъ), съ Сандро Ботичелли...

Кто его изучалъ, тотъ знаетъ хорошо: къ какому *типу* принадлежатъ лица его ангеловъ и мифологическихкихъ фигуръ. Чтобы видѣть этотъ чисто бытовой и даже мѣстный *типъ* и теперь, тому стоитъ только пожить въ городѣ Сіенѣ, не далеко отъ Флоренціи. И онъ будетъ пораженъ, до такой степени Сандро Ботичелли оставался вѣренъ воспроизведенію своихъ моделей. А весь тонъ его картинъ (изъ которыхъ большая часть были иконы) исходилъ изъ его особаго духовнаго настроенія, какового у теперешнихъ прерафаэлитовъ *нѣтъ и не можетъ быть*, какъ у людей италянскаго Возрожденія... Да и тутъ еще позволительно сомнѣніе... У всѣхъ-ли тогдашнихъ иконописцевъ было мистическое вдохновеніе и даже просто самая формальная вѣра? Насчетъ одного изъ великихъ художниковъ той эпохи, это большой вопросъ: насчетъ Перуджино. И если онъ—такая величина въ исторіи всемірной живописи, то прежде всего потому, что онъ одинъ изъ первыхъ началъ изображать челоуѣческую «натуру» въ болѣе правдивомъ, жизненномъ, т. е. *реальномъ* родѣ.

Въ крайнемъ новаторствѣ нашей сцены, мы все-таки видимъ доказательство того, что театръ всегда испытываетъ на себѣ вліяніе обще-литературнаго творчества, что вполне понятно и неизбежно. Отрицатели быта, создатели психоидеальной постановки, дѣлались *сначала* поклонниками авторовъ съ новыми запросами. Но и нѣкоторыхъ, прославляемыхъ ими, новѣйшихъ писателей, напр., хотя бы Оскара Уайльда (во всемъ его репертуарѣ изъ современной англійской жизни) было бы невозможно ставить безъ определенныхъ бытовыхъ формъ. Тогда эти пьесы потеряли всякій смыслъ. Въ извѣстной *амлійской* реальной дѣйствительности они не имѣли бы никакого ни литературнаго, ни сценическаго достоинства...

Предыдущее же новаторство — новаторство старшихъ братьевъ, — шло вначалѣ отъ новыхъ требованій *искусства* постановки; но и оно должно было сохранять неразрывную художественную связь съ *творчествомъ*, съ тѣмъ, что оно воспроизводитъ на подмосткахъ.

Что же позволительно считать положеніями, которыя никакое новаторство повалить не можетъ?

Творчество даетъ толчокъ въ области изящнаго, а не одно *искусство*, которое безъ содержимаго бесплодно.

Всякая эпоха, каждое поколѣніе проявляютъ свое идейно-художественное «я», и безъ этого поступательный ходъ ни творчества, ни искусства не можетъ совершаться.

На сценѣ (точно такъ же, какъ и въ пластическихкихъ искусствахъ) связь съ жизнью неотдѣлима отъ того, что и въ общемъ, и въ частности называется бытомъ. Нѣтъ произведенія изящнаго, — изъ какихъ бы то ни было эпохъ, — которыя не подтверждали бы этой истины.

Влагать *новое* пониманіе въ произведенія художественнаго слова, перенесенныя на сцену, не значить еще отрѣшаться отъ всякихъ требованій правды и цѣлесообразности, безъ которыхъ и эстетическаго настроенія не бываетъ и часто замѣняютъ все это тѣмъ, что нѣкоторые въ правѣ назвать: «гримасой».

П. Воборыкинъ.

Ю б и л я р ы .

Лучезарная колесница искусства безпощадна въ своемъ бѣгѣ все впередъ и впередъ. Недавніе триумфаторы, увѣнчанные вѣнками, иногда вдругъ оказываются подъ ея колесами. Новые замѣняютъ ихъ и тоже не удерживаются...

Удивительно скорбный путь художниковъ въ наше время какой-то бѣшеной эволюціи. Лѣтъ 10, а то и 5—движеніе впередъ, а тамъ уже укрѣпившаяся, но уже не лестная буржуазная слава, или признаніе отсталости, забвеніе. Сколько грусти, разочарованія, иногда сколько несправедливаго озлобленія! И обыкновенно какъ разъ, когда пѣсенка давно спѣта, начинаются юбилеи—подогрѣтое признаніе славы и заслугъ благодарными современниками.

Кто не знаетъ, что юбилеи устраиваетъ совсѣмъ не „общество“, а „друзья“, т. е. или господа сами желающіе покрасоваться при помощи юбиляра (вотъ-де какъ мы чествуемъ!) или досужіе и благодушные господа, любящіе всякія празднества, а, можетъ быть, и юбиляра. Всегда перестараются, всегда наговорятъ больше, чѣмъ нужно, и въ результатъ то прѣсное, приторное чувство, съ которымъ всѣ развѣзжаются по домамъ, нерѣдко еще усугубленное трактирно-юбилейными обѣдами. А юбиляръ иногда плачетъ, и неизвѣстно, чего больше въ этихъ слезахъ, умиленія и благодарности и признательности за чествованіе или горечи, тяжелой грусти, тяжелой тоски отъ того, что далеко уже летитъ лучезарная колесница, какъ бы смѣясь своимъ бѣсесомъ, а кругомъ господа во фракахъ и бѣлыхъ манишкахъ надѣваютъ на него картонные вѣнки. Вѣдь чествуютъ почти всегда за прошлыя заслуги, а какой-же художникъ не жаждетъ настоящихъ и будущихъ? Какому-же художнику пріятно стать на полочку до новаго юбилея, когда его опять вынуть, встряхнуть и опять поставить?

4-го ноября исполнилось тридцатипятилѣтіе дѣятельности двухъ крупныхъ художниковъ Рѣпина и Полѣнова. И вотъ не хочется перечислять ихъ заслуги, надѣвать на нихъ картонные вѣнки.

„Грѣшница“—кульминаціонный пунктъ славы Полѣнова. Безусловно онъ очень хорошій, образованный, выдающійся для своего времени художникъ, сыгравшій крупную роль въ развитіи до Левитановскаго пейзажа, привлекательный чутъемъ и пониманіемъ новыхъ вѣяній, чѣмъ онъ такъ выгодно отличается отъ своихъ современниковъ. Но увы! Онъ уже довольно давно „не волнуется“, онъ понятенъ и слѣдовательно безпощадно поставленъ на полочку.

Рѣпина не легко втиснуть въ опредѣленную полочку, и это страшно радуется.

Радуется, что вотъ никакъ не можетъ отдѣлаться отъ него, встряхнуть его совсѣмъ лучезарная колесница, что и въ наше время живетъ художникъ, далеко оставившій за собой своихъ товарищей, единственный не сломленный „новыми“, все еще волнующій черезъ 35 лѣтъ своей дѣятельности. Вѣдь совсѣмъ недавно появились его превосходные этюды-портреты членовъ Государственнаго Совѣта, на выставкѣ 1906 года появились впервые его маленькіе портреты Ю. Рѣпина и Л. Толстого.

Живетъ въ Рѣпинѣ что-то неуравновѣшенное, мятущееся, иногда отталкивающее и въ концѣ концовъ очень большое, сложное и живое. Живетъ въ немъ какая-то стихійная сила живописи, такъ безпримѣрно блестяще прорвавшаяся въ свое время и, что бы тамъ ни говорили, все еще свѣжая. Слишкомъ она крупна, чтобы уложиться въ рамки передвижничества, чтобы быть сломленной декадентствомъ. Вѣдь невозможно считать Рѣпина черносотенцемъ искусства подобно его знаменитымъ „товарищамъ“, былъ моментъ, когда онъ даже примкнулъ было къ крайнимъ лѣвымъ. Но самобытная сила, живущая въ немъ, не желаетъ гнуться ни въ какую сторону, ведетъ все время какую-то сумбурную борьбу съ самимъ человекомъ—художникомъ, искренно прорываясь среди фальшивыхъ намѣреній. Но то-то и поразительно, что и въ несомнѣнной художественной фальши намѣреній, сознательныхъ замысловъ чувствуется что-то искреннее, какъ будто сознательно, „человѣческое слишкомъ человѣческое“ дѣйствительно владѣть всей натурой художника, не смотря на заложенную въ немъ огромную силу потусторонняго.

Слишкомъ еще интересны и живы въ немъ столкновенія сознательнаго и потусторонняго; нельзя даже передъ самыми неудачными произведеніями его послѣднихъ лѣтъ уныло махнуть рукой, какъ передъ произведеніями художниковъ, стоящихъ на полочкахъ.

Рѣпинъ—художникъ не пятилѣтія, не десятилѣтія, даже не тридцатипятилѣтія, истинная оцѣнка его все еще въ будущемъ. И право, такое признаніе стоитъ самыхъ восторженныхъ юбилейныхъ рѣчей.

А. Ростиславовъ.

Фраккъ Ведекиндъ.

(Силуэтъ).

На дворѣ пасмурно и сыро.

Мороситъ мелкій, пронизывающій дождь. Въ такіе дни особенно остро ощущаешь теплоту и уютность милаго кафе Стефани.

Привѣтливо свѣтятъ газовые рожки. Дружески улыбаются кельнера пиколло. Они привыкли видѣть васъ ежедневно на вашемъ обычномъ мѣстѣ. Если вы почему-либо не явились нѣсколько дней, вы потомъ непременно услышите:—Господинъ докторъ, вѣроятно много работали?

Здѣсь бывають по преимуществу писатели, поэты, журналисты, художники. Непринужденно—просто здѣсь проходятъ вечерніе часы отъ семи до девяти.

Вотъ, въ углу компанія художниковъ «Симплициссимус'а».

Тамъ сотрудники большой ежедневной газеты. Еще дальше интернаціональный кружокъ богемы. Неизмѣннымъ посѣтителемъ этого кафе является Францъ Ведекиндъ. Онъ приходитъ сюда ежедневно часамъ къ восьми, садится къ столу своихъ пріятелей, куритъ, пьетъ кофе, рассказываетъ о себѣ.

А ему есть что рассказать о себѣ. Я встрѣчался съ нимъ почти въ продолженіи полугода, и каждый разсказъ его о себѣ былъ всегда новымъ: то онъ рассказываетъ о своихъ скитаніяхъ по южной Америкѣ, то о своихъ парижскихъ приключеніяхъ.

Вся его жизнь соткана изъ самыхъ разнообразныхъ и невѣроятныхъ походовъ.

Не то, чтобы онъ ставилъ ихъ своей цѣлью, а они являются какъ-то прямымъ, естественнымъ слѣдствіемъ всего уклада его мыслей и чувствъ.

Во всей фигурѣ его, плотной, крѣпкой, въ характерномъ бритомъ лицѣ, въ крѣпко стиснутыхъ томныхъ, чувственныхъ губахъ его, въ прищуренномъ взглядѣ его небольшихъ сѣрыхъ глазъ изъ подъ пенснэ—чувствуется какое-то полупрезрительное, полунасмѣшливое отношеніе къ жизни, къ людямъ, къ самому себѣ. Онъ на ты съ артистами подозрительныхъ театровъ, съ неумнымъ архитекторомъ, съ проходившемъ французомъ—основателемъ своеобразнаго кабаре «Одиннадцати палачей» въ Мюнхенѣ...

Онъ какъ-бы растворяется въ любой атмосферѣ. Но это только такъ кажется. Въ сущности же онъ всегда остается чуждымъ окружающей его обстановкѣ.

Я видѣлъ его нѣсколько разъ выступающимъ на сценѣ упомянутаго кабаре. Онъ выходилъ спокойный и увѣренный, слегка улыбался, бралъ гитару въ руки, настраивалъ ее подъ шумъ непрерывныхъ просьбъ публики спѣть особенно популярную пѣсенку его: «Когда я въ Гамбургѣ былъ»—и пѣлъ совершенно другую свою пѣсенку.

Это нарочито-насмѣшливое отношеніе его ко всему онъ проявлялъ во всемъ,—въ своихъ поступкахъ, въ своемъ творчествѣ.

Одинъ изъ видныхъ нѣмецкихъ критиковъ пишетъ о немъ однажды:

«Въ современной нѣмецкой литературѣ нѣтъ ничего болѣе пошлаго, чѣмъ искусство Франка Ведекинда».

Онъ выставляетъ эти слова о себѣ эпиграфомъ своей послѣдующей драмы.

Нѣмецкая публика долгое время шикала и свистала во время первыхъ представленій его пьесъ. Онъ сталъ выступать въ роляхъ новыхъ героевъ и иронически переносилъ всѣ насмѣшки публики. Я помню, какъ мы компаніей въ десять-двѣнадцать

„ЕКАТЕРИНИНСКІИ ТЕАТРЪ“.



„Жизнь человека“ (на изнанку), опер. Леон.
Полтавского (г. Гебена).

Жена Человека (г-жа Свѣтлова).

Рис. М. Слѣпьяна.

человѣкъ проводили вечеръ карнавала въ Мюнхенѣ. Между нами былъ, между прочимъ, извѣстный нѣмецкій адвокатъ и драматургъ Бернштейнъ и жена его видная поэтесса Росмеръ. Всѣ шумно веселились, танцовали.

На слѣдующій день я черезъ одно лицо, быв-

шее вмѣстѣ съ нами, получилъ приглашеніе на обѣдъ къ Бернштейнамъ.

На обѣдѣ присутствовали почти всѣ, бывшіе вчера въ нашей компаніи. Не было только Ведекинда. Встрѣтившись съ нимъ вечеромъ въ кафе Стефани, я спросилъ его:—почему его не было.

Онъ улыбнулся и просто отвѣтилъ мнѣ:

— Не пригласили. Меня уже давно перестали приглашать въ аристократическіе семейные дома.

Дѣйствительно, о немъ въ Мюнхенѣ ходили цѣлыя легенды въ которыхъ онъ фигурировалъ отчаяннымъ забулдыгой, циникомъ и пр. Онъ зналъ объ этомъ и смѣялся. Очень характерно между прочимъ, что онъ глубоко ненавидитъ нѣмцевъ, нѣмецкую культуру. Самые близкіе друзья его: венгерскій писатель Артуръ Гошнилеръ и отчасти нашъ соотечественникъ—остзейскій баронъ, романистъ графъ Кейзерлингъ. Они повсюду являлись втроемъ на карнавалъ, въ кафе и особенно часто въ винный ресторанъ «Симплициссимусъ».

Послѣ нѣсколькихъ бутылокъ вина Ведекиндъ оживлялся, подзывалъ къ себѣ молоденькую кельпершу, усаживалъ ее рядомъ и долго разяснялъ ей смыслъ жизни.

Онъ обнаруживалъ въ этихъ невинныхъ бесѣдахъ съ кельнершей столько глубокаго остроумія и жестокаго сарказма, что окружающіе нерѣдко утихали за своими столами и, полуобернувшись, съ интересомъ прислушивались къ его словамъ. Когда онъ становился особенно нѣженъ со своей собесѣдницей, хозяйка ресторана, уже не молодая со слѣдами бывшей красоты—Кэти Кобусъ, подходила къ нему и вѣжливо увѣщевала его быть приличнымъ.

— Милая Кэти,—говорилъ онъ,—я потерялъ эту прекрасную способность. Потому—быть приличнымъ, вѣдь совсѣмъ не весело.

Я бывалъ у него дома и мнѣ кажется, что тамъ я видѣлъ его въ его настоящемъ видѣ.

Въ его квартирѣ не было ничего лишняго. Простая мебель. Никакихъ украшеній на стѣнахъ. Ничего легкаго и женственнаго въ обстановкѣ. Мало книгъ. И здѣсь, въ этой холодно-суровой обстановкѣ онъ пишетъ свои сочныя, подчасъ циничныя, но никогда не лишеныя глубокой мысли, произведенія.

Я пришелъ къ нему однажды часовъ въ одиннадцать утра. Мнѣ пришлось долго проскучать въ его холодной гостинной, пока онъ, наконецъ, появился на порогѣ.

Протирая платкомъ пэнснэ, онъ, улыбаясь, сказалъ: неужели вы могли подумать, что я встаю раньше четырехъ пополудни?

Въ этой шуткѣ была доля правды. Онъ, дѣйствительно, спитъ большую часть дня. Онъ живетъ только ночью, бродитъ изъ кафе въ кафе, изъ ресторана въ ресторанъ, сталкивается съ людьми всякаго рода.

Литературу въ ея прилизанномъ видѣ онъ не любитъ и, конечно, насмѣхается надъ ней.

Проживъ нѣсколько лѣтъ за границей я встрѣчалъ многихъ видныхъ писателей. Но никто изъ нихъ не производитъ на меня такого сильнаго впечатлѣнія своей личностью, какъ Ведекиндъ. Что-то обреченное и до ужаса трагическое чувствуется во всемъ существѣ его.

Въ своемъ творчествѣ онъ дошелъ до порога, переступить который нѣтъ возможности.

Этотъ порогъ—вкоренившіеся въ насъ общественные и моральные предразсудки.

Отсюда его прославленіе авантюризма,—отсюда его цинизмъ.

Оскаръ Норвежскій.

Изъ Москвы.

Сезонъ большихъ надеждъ оказался сезономъ большихъ разочарованій.

По крайней мѣрѣ, для Малаго театра, о которомъ будетъ это мое письмо.

Онъ начиналъ гордо и радостно. Казалось, приходитъ конецъ лихолѣтью. Будутъ сброшены «истлѣвающія личины», будетъ выброшенъ лишній грузъ давящей рутины, останутся только облагораживающія традиции. Подъ руководствомъ энтузіаста—Ленскаго, Малый театръ возьметъ какой-то новый, смѣлый и прекрасный, курсъ. И вернутся дни Аранжуэца. Уже на спектаклѣ открытія было, какъ на праздникѣ. И когда А. П. Ленскій кланялся шумно и искренно привѣтствовавшей его залѣ,—глаза его какъ-будто говорили:

— Мы еще повоюемъ!

На-дняхъ мнѣ попалась, въ «Петербург. Вѣдом.» статья Зигфрида. Она вся такъ и считается восторгомъ, звенитъ, какъ побѣдные литавры. «Дѣйствительно, возрожденіе, въ самомъ широкомъ смыслѣ, началось». «Крѣпкіе корни, пышный цвѣтъ»!.. Ахъ, г. Зигфридъ, оно не только началось, оно уже кончилось, это «возбужденіе въ самомъ широкомъ смыслѣ». Быстро совершается исторія. Петербургскій гость опоздалъ со своимъ восторгомъ и со своимъ панегирикомъ. Думаю, его читали въ Маломъ театрѣ съ горькою усмѣшкою, съ саднящею болью. Потому что надежды опять обманули. И очень давно уже не было за кулисами Малаго театра такъ тяжело, такъ уныло и такъ безнадежно. Нависло что-то, гнететь, томить. Лучшіе въ театръ, тѣ, чьими усилиями и талантами могло бы быть осуществлено хотя нѣкоторое обновленіе стараго уклада, близки къ отчаянію. Готовы махнуть на все рукою. А публика, восторженно была, опять равнодушно, съ пренебрежительнымъ звѣнкомъ, отворачиваетъ голову.

Какъ это случилось? Почему сезонъ надеждъ сталъ сезономъ разочарованій, и такихъ острыхъ? И если вы попробуете заговорить теперь хотя съ тѣмъ же А. П. Ленскимъ,—вмѣсто огней вѣры въ его глазахъ заблестятъ чуть не слезы, вмѣсто энтузіазма зазвучитъ его голосъ досадой и мукой... А актеры двадцатаго числа ходятъ самодовольные, надутые, «мелкимъ бѣсомъ» струятъ ехидство, словно Передоновы театры...

Понять причины существенно важно, потому что, на мой взглядъ, то крушеніе надеждъ, которое сейчасъ, предвѣщаетъ и кроетъ въ себѣ куда большую катастрофу. Въ ней можетъ погибнуть Малый театръ. Погибнуть, какъ художественный институтъ. Какъ казенное учрежденіе, онъ, конечно, можетъ благополучно существовать ad infinitum, обильно питаемый, среди общаго равнодушія и не взирая на ненужность, государственными средствами. Мало ли у насъ такихъ ненужностей!

Несомнѣнно, были и причины случайныя, значеніе которыхъ преходящее, исчерпывается незадачами этого сезона. Хотя и въ нихъ можно разглядѣть черты печальной типичности. Труппа оскудѣла силами. Слѣдомъ за Ермоловой, болѣзнь выбила изъ строя Лешковскую. Она уже не играетъ мѣсяцъ. Только сегодня я узналъ, что болѣзнь, побѣжденная было врачами, вдругъ снова обострилась, пошла круто въ гору, и врядъ ли мы скоро увидимъ на сценѣ талантливую артистку. Пробѣлъ получился громадный, потому что актрисъ въ Маломъ театрѣ—хоть отбавляй, труппы этакъ на три, а играть почти что никому.



Н. А. Поповъ.

(Новый режиссеръ московскаго Малаго театра).

Я это видѣлъ хотя бы на «Дѣльцахъ» г. Колышко. Роль матери, съ сильно драматическими моментами, играла г-жа Яблочкина. Приятная актриса на сухія, не требующія темперамента роли, очень хорошая Софья Фамусова,—она была въ полной безпомощности предъ сценами большого подъема. Кто въ зрительной залѣ не вспоминалъ со вздохомъ Ермолову? И было ясно, что играть некому, г-жа Яблочкина—только исполняющая обязанности. Я это видѣлъ и на «Коринѣскомъ чудѣ» г. Косоротова. Роль молодой героини, по старой терминологіи, отдала г-жѣ Левшиной. Конечно, и она—только и. о.

— Позвольте, а Гзовская?—перебьютъ меня.

Да, г-жа Гзовская. Она входитъ быстро въ популярность, дѣлаетъ замѣтно карьеру. Очень интересная актриса,—талантливая, молодая, умная, не шаблонная. Ея игра—тонкая, изящная и съ сочными красками. Такой у Малаго театра давно не было, со временъ молодости Лешковской. Но, во-первыхъ, г-жа Гзовская одна. Театръ и такъ уже сталъ было въ прошломъ сезонѣ злоупотреблять ею, перенагружалъ ролями. И потомъ, судя по тѣмъ четыремъ ролямъ, какія я видѣлъ, Гзовская—актриса комедіи, можетъ быть—лирической драмы. Тутъ—предѣлъ. И когда, въ 4-мъ актѣ «Семнадцатилѣтнихъ», понадобилась большая сила, это совсѣмъ не вышло. Даже достаточно скромный драматизмъ въ Зудермановскомъ «Blumenboot» оказался камнемъ преткновенія. И мнѣ думается, что г-жѣ Гзовской не удастся выбиться изъ тѣхъ рамокъ, какія намѣтились сейчасъ. Ея таланту предстоитъ развитіе, но лишь внутри этихъ рамокъ. Да, впрочемъ, расцвѣтъ этого интереснаго дарованія врядъ ли будетъ принадлежать Малому театру. Что-то не ладится у него съ

г-жей Гзовской. Упорно говорят, что она доигрывает сезонъ и уходитъ въ Художественный театр. Отношенія натянуты, нескладныя. И это сказалося въ отказѣ г-жи Гзовской отъ роли въ «Хорошенькой» Найденова.

Кстати, разъ ужъ рѣчь зашла объ исполнительницахъ. Въ «Дѣльцахъ» я видѣлъ въ первый разъ г-жу Пашенную, молодую актрису, выпущенную весной изъ школы. Говорятъ, она—дочь покойнаго Н. Н. Рощина-Инсарова и сестра г-жи Рощиной-Инсаровой, играющей въ петерб. Маломъ театрѣ. Съ послѣдней есть много общаго. Рискуя, конечно, ошибиться, но думаю, что въ ней русская сцена приобретаетъ настоящую драматическую силу. Можетъ быть, даже—трагическую актрису. Она очень молодая, очень неумѣлая, совсѣмъ безъ техники, талантъ непроясненный, недостаточно проявленный. Вотъ какъ бывають недостаточно проявленные фотографіи, и можно лишь угадывать рисунокъ. Въ «Дѣльцахъ» она играла дочь, влюбляющуюся въ любовника матери, къ которому раньше относилась съ самою острою, жгучею ненавистью. Много было сыграно плохо, очень важное для пьесы не досказано мимикою, интонаціями. И все-таки это было хорошо, трепетно. Слышался «освобожденныхъ крыльевъ шумъ», смѣлый, дикій и прекрасный. И глаза метали молніи. И освѣщали бездну измученной души.

Прошу простить отступление. Но моему сегодняшнему письму приходится быть такимъ невеселымъ. Я обрадовался возможности сдѣлать эту свѣтлую вставку... Другая случайная, но тоже не лишняя типичности, причина незадачъ сезона касается репертуара. Изъ него вырвали въ самомъ началѣ «Эроса и Психею», на которую г. Ленскій потратилъ столько увлеченія, воображенія и работы. «Историческія панно» Жулавскаго оказались для Москвы «крамольными». Теперь вырывается изъ репертуара Малаго театра и «Король» Юшкевича, мысль о которомъ такъ лелѣялъ г. Ленскій, ѣздилъ специально въ Одессу знакомиться съ бытомъ еврейскаго пролетаріата, столько волновался изъ-за декораций улицы, лѣпилъ макеты. А репертуаръ и безъ того очень бѣденъ, все тощаетъ. Директоръ театровъ въ какомъ-то интервью сказалъ: «Мы не виноваты, что не ставили Андреевыхъ. Они не идутъ къ намъ...» Характерное признаніе! Одни «не идутъ», а которые и «идутъ», оказываются не ко двору. Главная драматургическая волна несется мимо. Малый театръ остается при «хозяйкахъ въ домѣ». И такъ будетъ, пока не измѣнится цѣлый рядъ условий, и внутреннихъ, и внѣшнихъ.

Мы незамѣтно, начавъ со случайностей, подошли такъ къ существу дѣла, вошли *in medias res*. Присказка ужъ превратилась въ сказку. Потому что репертуарныя задачи, очищающія мѣсто «хозяйкамъ», вскрываютъ одинъ изъ корней общаго зла, отъ котораго вянетъ Малый театръ. Г. Ленскій приступилъ къ дѣлу обновленія съ лучшими замыслами, и искреннимъ увлеченіемъ. И очень скоро, гораздо скорѣе, чѣмъ петербургскій Зигфридъ собрался изложить свой оптимизмъ, уперся въ стѣну: въ старый строй театра, который вовсе не собирается сдаться. Еще бы, въ немъ, въ этомъ старомъ строѣ, очень многимъ такъ хорошо и уютно живется. Въ миниатюрѣ повторяется великая русская трагикомедія. Неуютно лишь искусству. Но вѣдь давно рѣшено въ этомъ мірѣ, что «не табакерка для носа, а носъ—для табакерки»; канцелярія—вотъ вещь, искусство же—гиль.

И не одна «канцелярія». Сколько элементовъ канцеляріи и въ самой сценѣ, въ самыхъ, такъ ска-

затъ, нѣдрахъ искусства. Вицъ-мундиръ—это только символъ. И какъ много вицъмундирнаго въ свободныхъ художникахъ Малаго театра. Все это почувствовало себя угрожаемымъ новымъ курсомъ, который попробовалъ взять г. Ленскій со своими не многими единомышленниками. И сердито заволновалось. И показало, какъ оно сильно, и множествомъ, и влияніемъ. Весь путь г. Ленскаго къ новому оказался загроможденнымъ. Властолюбіе однихъ, обиженное самолюбіе другихъ, зависть третьихъ,—все это заговорило такими громкими голосами. Я вовсе не хочу выносить сора изъ избы. Но кто же, сколько-нибудь близкій къ театру, не знаетъ, что атмосфера стала тамъ теперь удушливая, что густою тучею виситъ недовольство и раздраженіе, что нѣтъ такой неудачи у новыхъ руководителей, которой бы радостно не заплодировали десятки рукъ. И изъ газетъ я знаю, что очень большая группа актеровъ, чуть не съ полсотни человекъ, ходила съ жалобой къ г. Теляковскому, когда онъ былъ на этихъ дняхъ въ Москвѣ. Изъ хожденія актеровъ по начальству ничего, кажется, не вышло. Не въ этомъ дѣло. Характеренъ самый фактъ. Противъ новаго главнаго режиссера ополчились тѣ самые, дѣятельность которыхъ онъ пришелъ устроить, тѣ самые, которые на словахъ пламенѣють любовью къ святому искусству. А имъ на подмогу—собственно канцелярія, которая мнитъ себя призванною насаждать искусство и старательно вырываетъ его корни.

— Гадко, противно. Кажется, бѣжалъ бы безъ оглядки, — говорилъ мнѣ очень видный членъ труппы, въ искреннемъ ужасѣ и съ искреннею болью. Еще бы! онъ выросъ въ Маломъ театрѣ, ему отдалъ недюжинныя силы. Страшно видѣть, какъ разваливается родной домъ...

Опытъ г. Ленскаго далъ лишь одинъ результатъ—показалъ, что всякіе опыты безуспѣшны, вскрылъ, что стали трухлявыми самые устои. Ихъ можно съизнова закрасить, и самою щеголеватую краскою. Они не сдѣлаются крѣпкими. Пестрыя заплаты на изношенномъ платьѣ. Пока ихъ нашиваютъ здѣсь, ползетъ тамъ. За кулисами душно, на сценѣ скучно. Крѣпнетъ лишь разочарованіе. И дѣло валится изъ рукъ.

И свѣтъ, летящій къ небесамъ,
Кому-то свѣтитъ, но не намъ...

Я знаю, и въ Маломъ театрѣ нѣкоторые ясно сознали безысходность. Точно цѣпкій плющъ, опутала рутинна, канцелярщина, мелкое тщеславіе, какое-то чинопочитаніе, самовлюбленная бездарность. Они все глушатъ, задерживаютъ всякій ходъ впередъ, искажаютъ всякое благое начинаніе. И это, вкупѣ съ тѣми внѣшними условіями, въ какія поставленъ Малый театръ, обрекаетъ его на положеніе безнадежно больного.

— Что же, и нѣтъ выхода? Не слишкомъ ли песимистиченъ и не слишкомъ поспѣшенъ діагнозъ?

По моему, выходъ есть, но одинъ. Выходъ—въ перестройкѣ всего зданія, въ перекладкѣ фундамента. Выходъ—въ совершенно новой организаціи этого театра: она съ одной стороны, дала бы возможность ликвидировать тяжелое старое наслѣдіе, которое накопилось, и въ канцеляріи, и на сценѣ десятилѣтіями, съ другой—обеспечивало бы новый, правильный ростъ, въ соотвѣтствіи съ новыми условіями всей жизни и, въ частности — искусство сцены.

Я не собираюсь открывать открытѣя Америки. То, что я говорю,—уже говорилось, и гораздо обстоятельнѣе, до меня. Та же мысль была предметомъ долгихъ обсужденій года два назадъ въ группѣ актеровъ Малаго театра, соединившихся съ груп-

ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ ТРУППА П. П. МЕДВѢДЕВА.



Средній рядъ: сидятъ по порядку слѣва: 1) Н. Ф. Сербская, 2) Л. П. Хвалынская, 3) Л. И. Бронская, 4) П. П. Медвѣдевъ, 5) С. С. Раецковъ, 6) С. П. Аксеновъ, 7) Е. А. Оленинъ, 8) А. Г. Истомина.
 Сидятъ внизу: 1) А. А. Сашинъ, 2) М. Г. Смирнова, 3) Е. М. Мартовская, 4) В. В. Истомина-Кастровскій, 5) (Миша-царикмахеръ), 6) А. Н. Неофитовъ, 7) А. В. Армя.
 Стоять: 1) Л. В. Лушковъ, 2) О. П. Брониславская, 3) Л. Н. Богдановичъ-Самойлова, 4) Б. Н. Дементьевъ, 5) Е. П. Медвѣдова, 6) И. А. Вавилъ, 8) Ф. В. Смирновъ, 9) В. М. Орловъ, 10) Г. Г. Ларскій, 11) Ф. М. Жигаловъ, 12) Н. П. Гогинъ, 13) А. Ф. Горьцкій, 14) С. С. Паэръ, 15) М. А. Паваева.
 Со снимка корреспондента Ал. Броцъ-Штейнъ.

пою актеровъ Художественнаго театра. Былъ составленъ проектъ, по которому Малый театръ превращался въ театръ артистовъ-сосъетеровъ, на манеръ «Французской Комедіи», съ субсидією отъ казны, но вполне свободный отъ внѣшнихъ вмѣшательствъ и воздѣйствій. Сохранялся лишь извѣстный контроль.

Не вхожу въ детали. Постараюсь какъ-нибудь въ другой разъ подробно познакомить съ этимъ, очень сложнымъ проектомъ, который, если не ошибаюсь, былъ оформленъ въ докладную записку, представленъ, куда надлежитъ, и даже, кажется, встрѣтилъ сочувствіе «сферъ». Такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ говорили. Затѣмъ проектъ былъ отложенъ. И предпочли обойтись домашними средствами, наложеніемъ всякихъ заплатокъ. Что же, теперь и этотъ заплатный опытъ сдѣланъ. И доказалъ свою безнадежность. Пробовать еще?

Настоящій сезонъ большихъ надеждъ, оказавшійся сезономъ большихъ разочарованій, говорить достаточно краснорѣчиво. Не предпочтительнѣе ли вернуться къ проекту? И, вмѣсто того, чтобы закрасивать дыры, строить сызнова?

Не во имя разрушенія Малаго театра, который мнѣ не менѣе дорогъ, чѣмъ его защитникамъ, но во имя созиданія,—говорю я это.

Н. Эфросъ.



Заграицею.

— Въ парижскомъ театрѣ „Ренессансъ“ прошла съ успѣхомъ новая пьеса Анри Бернштейна (автора „Вора“, „Вихря“ и др. пьесъ)—„Самсонъ“. Въ лицѣ Самсона выводится богатый биржевикъ, который, уличивъ пріятеля въ связи своей женою, бросаетъ большую часть своего состоянія для того, чтобы вызвавъ пониженіе, разорить соперника. Ситуація, точно, необыкновенная.

— Оригинальный поклонникъ. Въ одномъ изъ лондонскихъ театровъ восхищенный зритель бросилъ къ ногамъ актрисы Данкрэ заряженный револьверъ, произведшій отъ сотрясенія нѣсколько, къ счастью, не причинившихъ вреда, выстрѣловъ.
 — Въ американскомъ журналѣ „The Musical Courier“ помѣщена любопытная корреспонденція изъ Парижа, въ которой авторъ описываетъ „русскіе концерты“. Всѣ артисты съ Шалляпинимъ во главѣ обойдены молчаніемъ, какъ не представляющіе никакого интереса! Авторъ хвалитъ лишь одного Блюменфельда, хорошо справившагося со своей задачей.

— Элеонора Дузе гастролируетъ въ Америкѣ. Успѣхъ громадный. „Дама съ камеліями“ дала сборъ въ 22,000 фр.

— Леонковалло написалъ новую оперу „Майя“, которая, по слухамъ, пойдетъ въ Ниццѣ.

— Гастроли г-жи Ванъ-Брандтъ въ Марсели прошли съ большимъ успѣхомъ. Шесть спектаклей дали 47,300 фр. Г-жа Ванъ-Брандтъ получила множество приглашеній на гастроли, отъ иностранныхъ и русскихъ импрессарио.

— Одна миланская газета сообщаетъ будто Лина Кавальери будетъ пѣть въ Нью-Йоркѣ и дирекція Конрида платитъ ей за шесть мѣсяцевъ, т. е. за 48 спектаклей полтора милліона (!?) франковъ. Въ среднемъ выходитъ по 31,250 фр. или по двѣнадцать тысячъ рублей за выходъ. Вотъ образецъ чисто американской жирной утки.

Зимой въ миланскомъ „Scala“ между прочимъ будутъ поставлены оперы де-Бюсси „Пелеасъ и Мелисанда“ и Манчинелли „Паоло и Франческа“. Изъ балетовъ выбраны „Субретка Орефиче“ и „Le porte-bonheur“ Дриго—талантливаго балетнаго капельмейстера въ Маринскомъ театрѣ.

На-дняхъ закончились работы по перестановкѣ съ одного мѣста на другое громаднаго театра „Montank“ въ Бруклинѣ.

Передвиженіе домовъ въ Америкѣ не рѣдкость, но—театра первый случай.

— Въ Парижѣ на 71 году жизни скончалась пѣвица Марія Зассъ, создавшая въ свое время заглавную партію въ „Африканкѣ“.

Арифметика зрителя.

(Письмо въ редакцію).

Каждый обыватель, покупая въ кассѣ театра билетъ на спектакль, рассчитываетъ получить на данномъ представленіи извѣстный, установленный жизнью, эквивалентъ уплаченными деньгами, въ формѣ сценическихъ впечатлѣній, продолжающихся въ среднемъ около 3-хъ часовъ—немного болѣе, немного менѣе.

Иначе говоря, театральныи зритель какъ бы приобретаетъ въ кассѣ театра заранее обусловленное по времени количество театральныи эмоцій, если можно такъ выразиться.

Между тѣмъ въ послѣднее время такъ называемыи модернизирующіи антрепренеры взяли себѣ право *экспроприровать*, говоря современнымъ языкомъ, весьма солидную часть означеннаго времени и даютъ спектакли, что называется, короче куриного носика.

На одномъ изъ такихъ спектаклей я подсчиталъ время представленія на сценѣ и получилъ слѣдующіи результаты.

Шли двѣ одноактныи пьесы. Первая картина первой пьесы проползала около 45 минутъ (отъ 8¹/₂ до 9¹/₄ ч.), вторая картина—30 мин. (отъ 9¹/₂ до 10 ч.), и вторая пьеса—къ слову сказать тоску наводящая—25 мин. (отъ 10 ч. 35 мин. до 11 ч.). Всего значить артисты играли на сценѣ 1 ч. 40 мин., т. е. почти вдвое менѣе того времени сценическихъ воздѣйствій, которое предполагается вообще давать на каждомъ спектаклѣ.

Мы живемъ въ буржуазное время и при капиталистическихъ условіяхъ жизни, да и самъ театръ съ платными мѣстами есть чисто капиталистическое учрежденіе, поэтому и публика вправѣ предъявлять къ ней требованія чисто буржуазнаго характера. Нельзя брать у нея поелику возможно больше—посредствомъ повышенія платы за мѣста на спектакляхъ и давать какъ можно меньше—путемъ сокращенія времени, игры на сценѣ. А такъ какъ на такихъ модернизированныхъ и бьющихъ на сенсацию спектакляхъ нерѣдко напускаютъ на тебя такого невзрачнаго дурака, что радъ радешенекъ бываешь, когда отпустить твою душу на покаяніе, то стано-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.



„Борисъ Годуновъ“.
Варлаамъ (г. Ураловъ).
Шаржъ Ф. Меньшова.

вится понятнымъ, почему публика, заинтересованная шумихой газетной рекламы на первыхъ спектакляхъ, переполняетъ залъ и отсутствуетъ на послѣдующихъ.

Всему есть мѣра, а переоцѣнкѣ цѣнностей тѣмъ паче.

И пусть не сѣтуютъ господа антрепренеры на публику, если она, благодаря своей „буржуазности“, не охотно ходитъ на „удороженные“ и „укороченные“ спектакли, не смотря даже на весьма похвальныи попытки антрепренеровъ—отыскать новыи, болѣе лучшіи, формы сценическихъ воздѣйствій на публику.

Любитель театре.

Новыи издачія „Театра и Искусства“.

Госпожа-адвокатъ, комедія въ 1 д. перев. г-жи Лидинои-Бѣлѣевой.

Эту забавную вещицу нужно играть бойко, тонко, изящно. Очень много комическихъ положеній, которыи при грубомъ исполненіи перейдутъ въ плоскій шаржъ. Въ этой пьесѣ все должно быть основано на чувствѣ мѣры. Главныи роли двѣ: для комической инженю и любовника-простака. Третья, второстепенная роль, должна быть исполняема пожилымъ фатомъ, отнюдь не комикомъ. Въ послѣднемъ случаѣ вся роль потеряна. Какъ одноактная вещица для окончанія спектакля, можетъ имѣть большой успѣхъ у публики, заставитъ зрителя отъ души посмѣяться. Особенно можно рекомендовать для любительскихъ кружковъ изъ свѣтскаго общества. Повторяемъ, играть нужно изящно, въ грубомъ исполненіи все пропадетъ. Въ режиссерскомъ отношеніи къ постановкѣ очень легка. Нѣтъ сложныхъ положеній, ни особенной обстановки, ни декораций.

Честный человѣкъ, комедія въ 4 д. Лемана, перев. Ярона и Пальмскаго.

Если имѣется подходящий исполнитель для главной роли, пьеса можетъ имѣть серьезныи успѣхъ. Вредитъ комеліи слащавый, въ духѣ нѣмецкаго сентиментализма, конецъ. Главная роль честнаго человѣка Карла Лихтнера для комедійнаго любовника очень благодарна. Масса тонкихъ психологическихъ положеній. При надлежащей экспрессіи конецъ третьяго акта можетъ произвести сильное впечатлѣніе. Въ сущности „Честный человѣкъ“ легкая комедія, но съ достоинствами.

Исполнителямъ много помогутъ довольно подробныи характеристики дѣйствующихъ лицъ, помѣщенныи авторомъ въ глѣбѣ. Дѣйствіе развивается быстро и интересно до конца третьяго акта, послѣдній четвертый актъ много слабѣе. Сфера дѣйствія пьесы—область отношеній театральнаго критики къ артистамъ сцены.

Живо очерчены типы газетныхъ работниковъ; нѣсколько слабѣе представители сцены. Но и среди этихъ послѣднихъ 2-3 очень благодарныи роли. Ставить пьесу легко; декорации 2—обстановка типичная. Кабинетъ редакціи газеты и кабинетъ идеалиста, непрактичнаго, разсѣяннаго, не обращающаго вниманія на удобства жизни, писателя. Беспорядокъ на сценѣ въ этой картинѣ долженъ быть не поэтической, а хаотической. Пьеса можетъ быть обставлена хорошо на какой угодно сценѣ.

Всѣхъ ролей въ пьесѣ: мужскихъ 9 и женскихъ 5. Среди послѣднихъ кромѣ главной роли Гертруды, выдѣляется прелестная роль для характерной актрисы—исполнительницы Эвы Штернау. Роль полна юмора, играть нужно безъ малѣйшаго шаржа. Грубовата роль пройдохи журналиста Ларсена, которую нужно играть рѣзкими штрихами. Режиссеру придется обратить усиленное вниманіе, чтобы вся пьеса сохраняла мягкій, симпатичный колоритъ. Необходимое условіе успѣха—живой, быстрый темпъ рѣчи. Придать пьесѣ жизнь можетъ только тотъ режиссеръ, который хотя нѣсколько знакомъ съ внѣшней стороной газетной работы.

Ignatus.

По Провихціи.

Астрахань. Въ труппѣ П. П. Струйскаго артисты съ универсальнымъ талантомъ—они и поютъ и танцуютъ. Въ „Княжнѣ Таракановой“, читаемъ въ мѣстныхъ газетахъ, много мѣста отведено танцамъ и пѣнію. Граціозно протанцовала г-жа Петровская краковякъ и русскую пляску съ г. Остапенко, также показавшимъ себя недурнымъ танцоромъ. Рекламированныи серенады и хоры оказались „печальнымъ недоразумѣніемъ“, такъ какъ пѣвцы показали себя очень изобрѣтательными по части диссонансовъ, чѣмъ не мало позабавили публику“. Прошли еще у г. Струйскаго слѣд. пьесы: „Сергѣй Сатилловъ“, „Черныи вороны“, „Холодная душа“. 6-го октября бенефисъ г-жи Моравской—„Балерина“.

Варшава. Управление варшавскихъ правительственныхъ театровъ пригласило на гастроли въ Большомъ театрѣ балерину Сѣдову, для которой готовятся къ постановкѣ „Лебединое Озеро“ и „Пахита“.

— Скончалась въ Варшавѣ на 83 году артистка польскаго театра Жозефина Альбертовна Мазуровская, болѣе 50-ти лѣтъ украшавшая варшавскую сцену.

Вильна. Дѣло В. И. Никулина объ искѣ къ казнѣ 10,000 руб., назначенное, было, на-дняхъ къ слушанію въ виленской судебнои палатѣ, отложено.

Владиванъ. П. П. Медвѣдевъ сталъ ставить новинки. Прошли „Стѣны“ Найденова и „Хаосъ“ (бенефисъ Л. И. Бронской).

Гельсингфорсъ. Зимній сезонъ въ Александровскомъ театрѣ (антреприза З. А. Малиновской) открылся 4 ноября „Джентль-мэномъ“. Вторымъ спектаклемъ шла „Гусарская лихорадка“.

Иркутскъ. Крахъ антрепризы гг. Крачченко и Долина вполне опредѣлился. О крахѣ получены телеграммы знаковыми артистами въ разныхъ городахъ.

Казань. Мужской хоръ въ „Волжск. Листкѣ“ рассказываетъ исторію столкновѣнія администраціи гор. театра съ хористами. На репетиціи оп. „Снѣгурочка“ одинъ изъ хора тихонько обратился къ товарищу за разъясненіемъ непонятныхъ словъ текста; изъ этого вышла цѣлая оура; хормейстеръ, бросивъ клавиру, ушелъ съ урока, не сказавъ ничего и не объявивъ перерыва. „Подождавъ нѣкоторое время, мы, обиженные такимъ оезцеремоннымъ обращеніемъ хормейстера, ушли изъ театра; придя вечеромъ на спектакль, мы уже видимъ объявленіе всему мужскому хору штрафа по 3 р., а представитель товарищества г. Эйхенвальдъ даже не счелъ нужнымъ объясниться съ хоромъ. Спустя 2—3 дня хормейстеръ пришелъ объяснить съ нами и все было улажено и мы попрежнему стали съ нимъ репетировать, но каково же было наше удивленіе, когда въ день полученія жалованья въ расчетной книгѣ штрафъ каждого увеличился еще двумя руолями и до этого намъ даже не объявляли, какъ это вездѣ и всегда ведется“.

Кіевъ. 2 ноября открылся еще одинъ драматическій театръ — Общественный театръ въ контрактномъ домѣ. Дирекція С. Б. Новаковского.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ изъ новинокъ прошли „Электра“, „Пляска семи покроваль“. Анонсированные „Черные вороны“ запрещены администраціей.

Кишиневъ. Въ труппѣ г. Смирнова на-дняхъ прошли „Черные вороны“ г. Протопопова. „Бессар. жизнь“ привѣтствуетъ постановку этой пьесы: „Вотъ пьеса, которую должна смотрѣть вся Россія. И жалъ, что ее нельзя перевезти изъ городовъ въ деревни, что ее нельзя показать всей многомилліонной странѣ“.

Изъ другихъ новинокъ имѣла успѣхъ и прошла уже три раза „Пробужденіе весны“. 2 ноября состоялся бенефисъ Э. Ф. Днѣпровой, поставившей „Маленькаго Эйольфа“.

Николаевъ. За ноябрь у А. М. Каралли-Торцова прошли: „Крикъ жизни“, „Разбойники“, „Слушай, Израиль“, „Камо грядеши“.

Н-новгородъ. Въ гор. театрѣ съ успѣхомъ въ теченіи одной недѣли прошли 3 раза „Черные вороны“.

Одесса. В. И. Никулинымъ приглашена въ труппу г-жа Щепкина (ingénie), служившая въ театрѣ Лит. Худ. Общества.

Одесса. Первое засѣданіе пополненной театралной комисіи. Рассмотрѣнъ вопросъ объ эксплуатаціи городского театра въ будущемъ сезонѣ. Рѣчь зашла также о репертуарѣ. Г. Маслянниковъ желалъ бы видѣть на сценѣ пьесы русскихъ авторовъ и даже (!) иностранныхъ, какъ Шиллера, но не тотъ, который нынѣ подносится публикѣ. Одинъ изъ членовъ комисіи заявляетъ, что пьесы Шиллера, какъ „Заговоръ Фиеско въ Генуѣ“, „Вильгельмъ Телль“ и даже „Разбойники“, запрещенныя въ Перми къ постановкѣ на сценѣ тамошняго театра, и др., не разрѣшены драматической цензурой. Г. Маслянниковъ возражаетъ: „А „Укрощеніе строптивой“ Шиллера? — „Но эту пьесу написалъ Шекспиръ“, — замѣчаютъ ему. Г. Маслянниковъ смущенъ.“

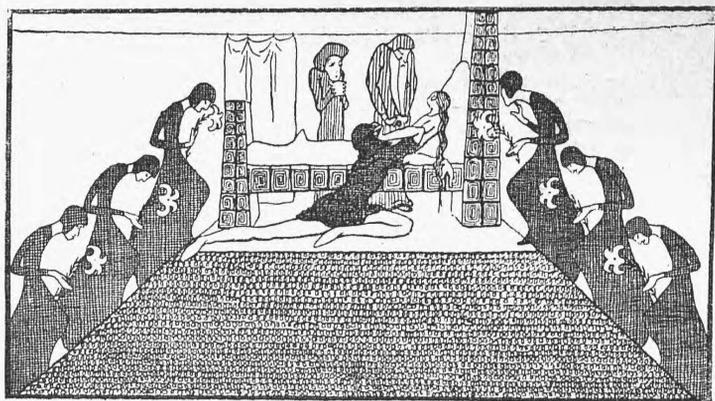
Одесса. Антрепризой городск. театра выручено за октябрь 23266 руб., по сравненію съ первымъ мѣсяцемъ сборъ превысилъ на 1700 руб. За отчетный періодъ дано было 32 спектакля, въ томъ числѣ 2 „утренника“. Наилучшіе сборы дали „Пробужденіе весны“ (прошедшее, кстати, уже 9 разъ), „Сѣверные богатыри“ и „Богъ месги“. За истекшіе 2 мѣс. антрепризой понесено, по сообщенію газетъ, убытка около 1500 руб.

Изъ новыхъ постановокъ — „Чудо странника Антонія“ успѣха не имѣла. Въ день второго представленія ее замѣнили „Богомъ мести“ и совершенно сняли съ репертуара.

Серію бенефисовъ открылъ Е. Я. Недѣлинъ, 8 ноября. Поставлена „Загадка“ Эрвье.

— Г. Новиковъ отпраздновалъ 200-е представленіе „Веселой вдовы“.

Орель. Гласные-союзники подали въ орловскую городскую думу заявленіе, въ которомъ требуютъ воспретить постановку въ городскомъ театрѣ пьесъ „революціоннаго и порнографическаго содержанія“, къ числу каковыхъ они относятъ, между прочимъ, и чеховскій „Вишневый садъ“.



Какъ Пелеасъ Мейерхольдовичъ хоронилъ Мелизанду Коммиссаржевскую...

(Рис. П. Троянскаго).

Рига. Газеты отмѣчаютъ прекрасную постановку у К. Н. Незлобина „Пробужденія весны“ и полагаютъ, что пьеса станетъ „гвоздемъ“ сезона. Пьеса прошла уже 4 раза. Два раза прошли „Черные вороны“.

Ростовъ-на-Дону. Въ оперной труппѣ г. Шумскаго перешли на оперетку. Постановкѣ „Цыганскаго барона“ въ труппѣ г. Шумскаго предшествовалъ слѣдующій анонсъ:

„Цѣны мѣстамъ бенефисныя! Контромарки и сезонные билеты недействительны!“

По случаю генеральной репетиціи „Цыганскаго барона“ 23-го октября спектакля не будетъ!

Роли распределены между лучшими силами труппы!“

Не кроется ли причина столь торжественнаго анонса и отмѣны спектакля въ день генеральной репетиціи просто въ отсутствіи сборовъ?

Ростовъ-на-Дону. П. В. Самойловъ выступилъ въ пьесахъ: „Весенній потокъ“, „Жизнь человѣка“, „Дядя Ваня“.

Самара. Теперь выяснилось, что въ гор. театрѣ шелъ тотъ самый „Король“ С. Юшкевича, постановку котораго въ Петербургѣ отложили, будто бы, до первой рѣчи Пуришкевича въ Госуд. Думѣ. Пьеса прошла благополучнѣйшимъ образомъ уже два раза. Пьеса разрѣшена, какъ извѣстно, только для Императорскихъ театровъ и въ цензурѣ отказываются скрѣплять пьесу для провинціи и въ то же время въ провинціи пьесу ставятъ. И наоборотъ. Цѣлый рядъ пьесъ, попавшихъ въ списокъ безусловно разрѣшенныхъ („Черные вороны“), напр. или по цензурованному съ печатью цензуры экземпляру, то и дѣло не разрѣшается. Получается заколдованный кругъ, въ которомъ тщетно бьется русскій антрепренеръ.

Саратовъ. Жалоба актеровъ. Отъ имени всѣхъ артистовъ и артистокъ саратовскихъ театровъ на имя оберъ-прокурора св. Синода послана слѣд. телеграмма:

„Саратовскій епископъ Гермогенъ за исполненіе пьесы „Черные вороны“ обрушился на насъ, артистовъ, печатнымъ воззваніемъ къ населенію, въ которомъ оскорбляетъ наше религиозное чувство, нашу честь, наше доброе имя, несправедливо унижаетъ насъ въ глазахъ христіанской церкви и общества, называя всѣхъ служителей сцены „безнравственными, бывшими русскими людьми и черными воронами“, безосновательно обвиняетъ насъ въ подлыхъ и возмутительныхъ подкриваніяхъ, якобы вызывающихъ въ обществѣ негодованіе нашихъ кощунствомъ.“

Исполняя пьесу „Черные вороны“ мы лишь исполняли свой истинно-христіанскій долгъ, ясно сознавая, какую пользу могли принести темной массѣ, раскрывая передъ ней ужасныя дѣянія невѣжественныхъ сектантовъ. И вотъ за это архипастырь, вопреки ученію Христа, печатно оскорбляетъ насъ и призываетъ съ амвона Святого Храма гнѣвъ Божій на наши головы. Какъ же мы, сыны православной церкви, можемъ п.сѣщать храмъ Господа нашего, когда населеніе послѣ грозныхъ воззваній владыки естественно можетъ смотрѣть на насъ, какъ на отщепенцевъ, отлученныхъ церковью. А въ самомъ храмѣ мы слышимъ чуть-ли не проклятія. Спаситель Милосердый Христосъ проповѣдывалъ любовь къ ближнему и всю свою земную жизнь отдавалъ грѣшникамъ и заблудшимся. Какъ же мы можемъ относиться къ пастырю, который вмѣсто того, чтобы навести, по его же словамъ, заблудшихъ на путь истины, поселяетъ вражду и ненависть. Въ чемъ же наша вина? Авторъ написалъ пьесу, разрѣшенную главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, епархіальный противосектантскій миссіонеръ одобрилъ ее и пожелалъ сценическаго успѣха; мы же только исполнили ее, не отступая отъ разрѣшеннаго текста. На 23-хъ представленіяхъ не было и намека на возмущеніе зрителей. Просимъ ваше высокопревосходительство защитить насъ въ-рующихся въ святую православную церковь, чтобы мы смѣло

могли занять въ ней подобающее мѣсто, а не бояться идти въ Храмъ Божій, страшая встрѣтити враждебное отношеніе священнослужителей, призывающихъ на насъ гнѣвъ Божій и печатно оскорбляющихъ и унижающихъ насъ, артистовъ, и самый театръ, какъ просвѣтительное учрежденіе, причисляя его въ воззванія къ блуду, пьянству, прелюбодѣянью и кощунству".

(Дальше слѣдуютъ 108 подписей).

Саратовъ. Лишившись неожиданно двухъ „гвоздей“ сезона— „Пробужденія весны“ и „Черныхъ вороновъ“, г. Соболевичевъ-Самаринъ и Панормовъ-Сокольскій повели неопредѣленный репертуаръ. Въ гор. театрѣ прошли—„Гусарская лихорадка“, „Парижскія тѣни“, „Контора счастья“, „Дѣлцы“, „Ради счастья“. Въ общедоступномъ—„Древняя Москва“, „Воровка дѣтей“, „Юлій Цезарь“, новая пьеса Л. Л. Толстого „Моя родина“.

Г. Панормовъ-Сокольскій, у котораго „Черные вороны“ прошли чуть ли не 20 разъ, не можетъ примириться съ фактомъ запрещенія этой пьесы и въ сознаниі своего безсилія анонсируетъ—„4-го ноября представл. буд. пьеса В. Протопопова, автора „Черныхъ вороновъ“, „Женская волюшка“. У него же въ театрѣ Очкина прошли „Пробужденіе...льва“, „Въ горахъ Кавказа“, „Оболтусы-еѣтрогоны“, „Подъ гнетомъ насилия и произвола“, „Городскіе стервятники“ и „Колесо“. Здѣсь также объявлена новая пьеса Л. Л. Толстого „Моя родина“.

2 го ноября въ театрѣ Очкина состоялся въ „Злой ямѣ“ первый выходъ Е. П. Шебуевой. Г. Панормовъ-Сокольскій завелъ „наши понедѣльники“—вечера фарсовъ—„Soirées gaitées et poucaitées“. Первый такой вечеръ состоялся 5 ноября.

Тифлисъ. У Л. В. Яворской прошли „Братья-помѣщики“. Первый выходъ г. Шорштейна состоялся 25 октября въ „Доходномъ мѣстѣ“ (роль Жадова).

Харьковъ. Изъ новинокъ за истекшую недѣлю въ гор. театрѣ поставлены „Эросъ и Психея“, „Честный человекъ“ и „Жизнь падшей“. Въ театрѣ Гриккѣ у г. Волдырева идетъ репертуаръ старый: „Мѣщане“, „Безъ вины виноватые“ „Генеральша Матрена“, „Чародѣйка“, „Семья преступника“.

Харьковъ. Намъ лишутъ: Плохіе сборы, которые дѣлала опереточная труппа г. Тонни, вынудили антрепренера разорвать контрактъ съ владѣльцемъ Малаго театра. А. М. Львовъ, получавшій за театръ и освѣщеніе опредѣленный процентъ со сбора, самъ несъ большіе убытки и охотно пошелъ на предложеніе г. Тонни. Такъ они полюбовно и покончили. Оперетка уѣзжаетъ 5-го въ Сумы и тамъ останется на сьемъ спектаклей, а оттуда ѣдетъ въ Киевъ въ театръ Крамского. Когда оперетка вздумала уѣзжать, у нея улучшились сборы, но все-же г. Тонни понесъ, надо полагать, не менѣе 5000 руб. дефицита, проработавъ съ женою даромъ почти два мѣсяца. Труппа весьма недурна. Есть хорошія силы какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ персоналѣ. Въ послѣднемъ, кромѣ самой г-жи Тонни-Марченко, Вольской и Дези-Дорнъ, обращаютъ на себя вниманіе г-жи Грановская и Токарева 2-ая. Первая—милая артистка на роли travesti, а вторая съ удивительнымъ цыганскимъ пошибомъ передаетъ романсы. Г. Гудара—простака труппы обязываетъ сдѣлаться выдающимся опереточнымъ комикомъ, обычный успѣхъ имѣетъ неуважательный М. Н. Дмитріевъ, одинъ изъ столповъ старой оперетки. Ждетъ блестящее будущее г. Днѣпрова, у котораго отличный баритонъ и есть темпераментъ,—но мало внѣшняго изящества и шика.

— Въ Малый театръ пріѣзжаетъ труппа Фишона, въ полномномъ составѣ.

— Въ концѣ этого года театръ Коммерческаго Клуба сдѣлаетъ публикацію о вызовѣ арендаторовъ. Какъ слышно, старшины Клуба рѣшили сдать театръ только подъ оперу, но съ гарантіями качественной высоты ея и вѣшалку эксплуатировать самимъ, не давая ее антрепренеру. За такой сезонъ, какъ теперешній, вѣшалка сдѣлаетъ около 15,000 рублей, да еще остаются постъ и весна. Между тѣмъ, за все уплачивается Клубу 21,000 руб.—театръ, освѣщеніе, отопленіе и вѣшалка съ садомъ, за который выручено было 1000 рублей за лѣто.

— А. К. Саксаганскій долженъ былъ играть въ Маломъ театрѣ съ Рождества этого года и такимъ образомъ быть трѣгимъ среди конкурирующихъ малорусскихъ драмъ,—еще двѣ въ ц. Никитина и Гриккѣ. Контрактъ былъ подписанъ покойнымъ Карпенко-Карымъ. На этомъ основаніи контрактъ и расторгнутъ. Г. Саксаганскій съ своей труппой не пріѣдетъ сюда. По слухамъ, не будетъ открытъ и циркъ бр. Никитиныхъ, признанный, якобы, небезопаснымъ въ отношеніи противопожарномъ и по своей прочности. Возможно, что мало россы будутъ только у Гриккѣ.

— „Южный Край“ сообщаетъ, что въ поставленной впервые пьесѣ „Жизнь Падшей“ Е. М. Бабецкого „изъ исполнителей особенно хороши были г. Вѣлогородскій, прекрасно задумавшій и типично воспроизведшій графа Осдорфера, и г. Орскій, естественно сыгравшій Мейнерта. Весьма недурно сыграли свои роли г-жи Волгина-Покровская, Рылѣва и Славичъ; г-жа Сергѣева (Тиманъ) въ трехъ послѣднихъ картинахъ была значительно лучше, чѣмъ въ двухъ первыхъ. Авторъ на вызовы, начавшіяся по окончаніи пьесы, не вышелъ“.

— Постомъ здѣсь предполагаемы гастроли Горѣлова, талантливаго артиста кievской драмы театра „Соловцовъ“.

Царицынъ-на-Волгѣ. Театръ „Конкордія“ снятъ на лѣто С. П. Ефимовымъ. Уполномоченный И. Волковъ-Вольфъ. Пока въ составѣ труппы вошли артисты (труппы П. П. Струйскаго): Гурко, Нароковъ, Нелидовъ, Горскій, Алексѣевъ, Петровскій, Астахова, Петровская, Дадьянъ, Инсарова, Вѣльская. Начало сезона 20-го апрѣля.

Провихціальная лѣтлонись.

ИРКУТСКЪ. Если крахи въ наше время стали чуть не модными, то отставать въ этомъ отношеніи столицѣ Восточной Сибири какъ-то неудобно. И вотъ у насъ „тоже крахи“. Только что начавшійся зимній сезонъ у А. А. Кравченко и Е. М. Долина уже наканунѣ краха. Сегодня я уже прочелъ въ мѣстныхъ газетахъ сперва сообщеніе о томъ, что артистъ г. Петровъ-Краевскій наложилъ арестъ на кассу театра съ цѣлю получения удовлетворенія по исполнительному листу за неуплаченное жалованье, а затѣмъ коротенькое сообщеніе объ отказѣ антрепризы отъ договорныхъ условій съ дирекціей городского театра. Быть можетъ, здѣсь кроется желаніе заставить городское управленіе видоизмѣнить кондѣиціи, правда, довольно тяжелыя при существованіи въ городѣ трехъ театровъ; но фактъ остается фактомъ,—антреприза городского театра наканунѣ краха. Причины его, лично мнѣ, представляются вполне понятными. Прежде всего, труппа набрана безъ должной системы; въ ней есть прекрасные артисты, я назову ихъ имена: Огинская, Гондатти, Лелева, Петровъ-Краевскій, Зубовъ, Бороздинъ, Плотниковъ и др., съ которыми бы можно было „сдѣлать дѣло“, но ихъ не умѣютъ, что называется, утилизировать должнымъ образомъ, и ни одна пьеса еще не прошла здѣсь съ ансамблемъ; все ставится для какого-нибудь артиста, какъ бы идуть вѣчные дебюты. А это-то и сгубило дѣло. Отшатнувшись, публика бросилась въ оперетку, играющую въ театрѣ Гиллера, и на драмѣ въ зрительномъ залѣ пуста. Съ 30 августа по 30 сентября взято 13 тыс. руб. съ чѣмъ-то, или по 390 руб. на кругъ, когда ранѣе первый мѣсяцъ давалъ minimum 20—25 т. руб. (по 700—800 руб. на кругъ), второй мѣсяцъ на кругъ идетъ пока 160 руб. Еще хуже дѣла антрепризы А. А. Кравченко и Е. М. Долина въ общественномъ собраніи съ труппой фарса; тамъ сборы бывають въ 6—10 руб. и не превышали 200 р., лишь маскарады и балы, устраиваемые послѣ спектакля кое-какъ „приманивають“ публику и сборы доходятъ до 500—600 руб. Но долго продолжаться подобное положеніе не можетъ и въ результатѣ... Результатъ, впрочемъ, уже на лицо; крахъ почти объявленъ антрепризой.

На опереткѣ до сихъ поръ не былъ и объ ея лицедѣяхъ отложу свое сообщеніе до другого раза; сборы довольно приличные, но не такіе, чтобъ администрація могла цохвастаться. За то въ городѣ подвизаются четыре шантана: въ ресторанѣ „Дэко“, „Марсель“, „Tivoli“ и „Grand'hôtel“. Это „немножко множко“, хотя для города въ высшей степени характерно.

Поговаривають о пріѣздѣ разныхъ гастролеровъ для поправленія дѣлъ драмы и усиленія ихъ въ опереткѣ, но, видимо, до декабря не будетъ.

И. Н. Колотиловъ.

ТИФЛИСЪ. Почти незамѣтно промелькнулъ г. Орленевъ съ „Брандомъ“ и „Привидѣніями“. Гастроли его врѣзались клиномъ въ оперные спектакли въ казенномъ театрѣ. „Бранда“ г. Орленевъ разбилъ на два вечера. Объ исполненіи говоритъ много не приходится. Г. Орленевъ читалъ „Бранда“, читалъ прекрасно, съ подъемомъ, но цѣльнаго впечатлѣнія не произвелъ. Постановка, конечно, самая примитивная, а народныя сцены—одна грусть!

Въ оперѣ молодежь продолжаетъ пробовать свои силы. Особенно тенора. Все стараются убѣдить публику, что среди нихъ имѣются tenori di forza. Въ партіи Радамеса выступали и г. Саяновъ и г. Михайловъ, но оба неудачно. Г. Саяновъ все время форсировалъ свой небольшой голосъ, давая почти сплошь бѣлые звуки. А у г. Михайлова медиумъ сдавленный и верхи не изъ блестящихъ. Повидимому молодой пѣвецъ бывалъ въ рукахъ одного изъ безчисленныхъ „профессоровъ“ пѣнія, которые не столько учатъ, сколько портятъ. Кромѣ того пѣвецъ, повидимому, сильно волновался. Во всякомъ случаѣ неудачный дебютъ не долженъ обезкураживать г. Михайлова. Матеріалъ у него есть—это несомнѣнно. Нужна только обработка. И солидная.

Еще молодой пѣвецъ, претендующій на амплу драматическаго тенора, г. Ахматовъ пѣлъ Турриду („Сельская честь“) и Каніо („Пяцы“). Голосъ сильный, но съ вульгарнымъ тембромъ. Манера пѣть отзывается цыганщиной. Возобновили „Ромео и Джульетту“, „Миньонъ“, „Джиаконду“.

Партия Джульетты одна из лучших в репертуаръ г-жи Турчаниновой. Недурень Ромео—г. Саяновъ. „Миньонъ“—одна изъ удачнѣйшихъ постановокъ этого сезона. Ансамбль—на диво. Прекрасно звучитъ голосъ г-жи Окуневой (Миньонъ), хотя наружность артистки не совсѣмъ соответствуетъ роли. Съ обычнымъ вкусомъ и грациозно поетъ г-жа Турчанинова—партию Фелины, великолѣпнѣе Лотарио—г. Сибиряковъ, хорошо и г. Махинъ-Мейстеръ. Типиченъ г. Акимовъ въ роли Лаэрта. А вотъ „Джиаконда“ старая опера, требующая bell canto широкаго пѣнія не удалась нашимъ пѣвцамъ. Лучше другихъ справился съ трудной партией Барнабо г. Павловскій. А г-жамъ Марковой, Корсаковой, Любанской и Спѣшневой Понкиели не подъ силу. И г. Саяновъ не совсѣмъ твердо знаетъ свою партию Энцо. Даже г. Сибиряковъ былъ не особенно въ ударъ и вдобавокъ играя дожа загримировался совсѣмъ молодымъ человѣкомъ.

„Драмат. театръ“
В. Ф. Коммиссар-
жевской.



„Побѣда смерти“.
Альгиста—г-жа Буд-
кевичъ
(шаржъ).

Товарищество, помимо утренниковъ, устраиваетъ разъ въ недѣлю общедоступные спектакли. Нововведение—прекрасное. Къ сожалѣнью сборы далеко не блестящіе. За первый мѣсяцъ товарищество взяло около 20 тысячъ, вмѣсто 24-хъ рассчитанныхъ по смѣтѣ. Хоръ, оркестръ, балетъ и нѣкоторые артисты получаютъ гарантированное жалованіе. Уплативъ всѣмъ и отложивъ 20% въ запасный капиталъ, члены товарищества получили по 40 коп. на рубль.

Г-жа Яворская раскинула сѣти „Новога театра“ на нѣсколько городовъ Закавказья. Разбивая труппу на двѣ части она въ свободные дни даетъ спектакли въ Кутаисѣ и въ Александрополѣ одновременно. Предполагаетъ также устраивать спектакли въ Батумѣ, Карсѣ, Эривани. Въ репертуарѣ крайняя неустойчивость. За двѣ недѣли поставили: „Честь женщины“ („Пышка“ по разсказу Мопасана), „Лѣсъ“, „Дядю Ваню“, „Богъ мести“, „Нравственность г-жи Дульской“, „Склепъ“, „Карьера Наблюдкаго“, „Доходное мѣсто“. Готовятъ: „Женитьбу Бѣлугина“, „Рафльса“ и „Пробужденіе весны“. Изъ труппы выбыла г-жа Истомина. Пріѣхалъ г. Шорштейнъ, который, судя по первому дебюту въ Жадовѣ, будетъ очень полезенъ въ труппѣ и съ честью сумѣетъ занять отсутствовавшее до сихъ поръ ампула перваго любовника.

Три сеанса далъ въ театрѣ-циркѣ трансформаторъ-иллюзионистъ г. Франкорди послѣдователь и подражатель Фреголи. Помимо обычной въ репертуарѣ подобныхъ артистовъ пьесы съ переодѣваніями, г. Франкорди очень удачно имитируетъ представительницы различнаго рода искусства. Особенно хорошо удается ему шансонетная пѣвица Фужеръ. Что же касается арии Каварадосси изъ оперы „Тоска“ (имитация Каруссо), то это прямо художественное исполненіе. У г. Франкорди безусловно хороши голосъ и солидная музыкальная подготовка. Жаль артиста, который въ погонѣ за легкимъ успѣхомъ, промѣнялъ настоящее искусство на его суррогатъ.

Изъ Тифлиса г. Франкорди отправляется въ Закаспійскій край, а оттуда въ Сибирь.

Ленскіе.

РИГА. Въ нынѣшнемъ сезонѣ составъ труппы К. Н. Незлобина почти весь обновленъ. Изъ старыхъ знакомцевъ остались лишь немногіе: ing. dram. г-жа Нелидинская, сильно шагнувшая впередъ за послѣдніе 2 года, артистка съ симпатичнымъ дарованіемъ, много работающая; г-жа Мравина—очень нужная въ труппѣ артистка на роли дамъ средняго возраста и молодящихся купчихъ изъ репертуара Островскаго. Изъ мужскаго персонала остались: г. Лихачевъ—молодой любовникъ, артистъ съ темпераментомъ, серьезно относящійся къ своимъ ролямъ; г. Кручининъ—на характерныя роли, все болѣе и болѣе завоевывающій себѣ симпатіи публики; остался еще режиссеръ г. Тунковъ и кое кто изъ молодежи.

Новыми, неизвѣстными еще для Риги персонажами являются г. А. Соколовъ—любовникъ, г. Вороздинъ—характерная и отвѣтственные роли болѣе пожилого типа; на комическія роли—г. Годзи. Изъ артистокъ: на первая роли—г-жа Кручинина-Годзи—артистка съ эффектными сценическими данными, какъ нельзя болѣе подходящими на ампула деми-монденокъ разнаго полета; г-жа Литовцева ing. dr.—изъ московскаго Художественнаго театра—къ сожалѣнью по болѣзни сравнительно еще мало выступавшая за это время и крупнѣйшее пріобрѣтеніе—на роли grande dame и болѣе пожилыхъ—г-жа Коврова-Брянская.

Прошлогоднюю любимицу публики—г-жу Борскую, играющую теперь въ Харьковѣ, съ успѣхомъ замѣняетъ артистка Лядова, сразу „пришедшая ко двору“ и завоевавшая общія симпатіи. На роли молодыхъ любовниковъ—гг. Гетмановъ и Нейманъ—юные артисты съ несомнѣнными правами и шансами на видное положеніе со временемъ.

Репертуаръ—мало чѣмъ отличающійся отъ столичныхъ сценъ. По четвергамъ—фарсы и веселыя комедіи. По воскресеньямъ—утренники, приравленные болѣе для учащейся молодежи.

Сборы средніе. До сихъ поръ съ 23-го сентября—начала сезона прошли; „Нравственные устои“ („Мораль пани Дульской“, 2 раза), „Плоды просвѣщенія“ (по поводу 55 юбилея гр. Л. Толстого, 2 раза), „Нора“ (2 раза), „Комета“, „M-elle Жозетта моя жена“ (3 раза), „Ивановъ“ (2 раза), „У моря“, „Обреченные“—Измайлова (1 разъ), „Василиса Мелентьева“ (3 раза), „Вечерняя зоря“ (2 раза), „Жизнь человѣка“ (5 разъ), „Неводъ“—Сумбатова, „Богъ мести“—Шолома Аша (2 раза), „Въ интересномъ положеніи“ (1 разъ), „Вопросъ“ (1 разъ), „Артуръ Рафльсъ“ (2 раза), „Губернская Клеопатра“ (1 разъ), „Дѣти Ванюшина“ (съ новымъ 4-мъ актомъ), „Склепъ“—Рышкова (1 разъ), „Кри-Кри“—фарсъ, „Человѣкъ о 100 головахъ“—фарсъ, „Парижскіе силуэты“ и „Пробужденіе весны“, Кромѣ г. Тункова и Незлобина, нѣсколько пьесъ поставилъ очень удачно новый режиссеръ г. Загаровъ, бывшій артистъ московскаго Художественнаго театра.

Изъ постановокъ нельзя не отмѣтить „Жизнь человѣка“ и въ особенности „Пробужденіе весны“.

Послѣдняя поставлена безукоризненно и разыграна была положительно „по нотамъ“. Вендла—Лядова, Мельхиоръ—Лихачевъ, мать Вендлы—Коврова-Брянская, мать Морица—Мравина и Нѣкто въ черномъ г. Кручининъ—были на высотѣ положенія. Вся сцена на переднемъ планѣ съ боковъ и сверху была затянута темнымъ сукномъ. А въ глубинѣ это сукно сходило въ большую золотообразную раму, за которой происходило дѣйствіе. Получалось впечатлѣніе—ряда живыхъ картинъ. Въ особенности художественно и стильно была поставлена—сцена въ полѣ, покрытомъ настоящей рожью и кладбище. Нельзя не отмѣтить большого художника-декоратора г. Игнатова, ухитрившагося дать полный рельефъ, перспективу и ощущение глубины сцены—въ одной плоскости, т. к. весь задній фасадъ сцены и вся мебель и аксессуары, кромѣ бывшихъ на переднемъ фасадѣ, были написаны на одномъ заднемъ занавѣсѣ. Перемены картинъ длились не болѣе 13, 15 секундъ, во время котораго сцена погружалась въ полный мракъ.

Кромѣ городского театра г. К. Н. Незлобинъ держитъ въ этомъ сезонѣ и народный—общедоступный и попрѣжнему относится къ дѣлу художественно и широко, не жалѣя средствъ и съ честью поддерживая на окраинѣ знамя русскаго искусства.

Л. Г.—свѣ.

КИШИНЕВЪ. Труппа А. П. Смирнова, снявшаго на весь зимній сезонъ театръ Благороднаго собранія, состоитъ изъ слѣдующихъ болѣе или менѣе замѣтныхъ артистовъ: А. П. Альгина, Л. А. Ардалова, Э. Ф. Днѣпрова, Н. А. Зарѣцка, О. А. Муратова, Е. А. Немирова, Ф. А. Подобѣдова, Е. С. Саранчева, Е. І. Смирнова, А. П. Энгельгартъ, И. Д. Горбатовъ, М. С. Девятовъ, И. И. Ждарскій, Е. О. Ланской, Н. В. Лирскій-Муратовъ, И. П. Мишинъ, П. Н. Отриченко, С. Я. Семановъ-Самарскій, А. П. Смирновъ, Н. В. Фурсовъ и В. Ф. Эльскій.

Сезонъ открылся 29-го сентября „Плодами просвѣщенія“. Въ теченіе перваго мѣсяца было поставлено 33 спектакля, въ томъ числѣ 6 утренниковъ. Шли пьесы: 29-го сентября—„Плоды просвѣщенія“ при валовомъ сборѣ въ 549 руб., 30-го днемъ „Свальба Кречинскаго“—41 руб., вечеромъ „Нора“ и „Женихъ изъ долгового отдѣленія“—304 руб., 1-го октября днемъ „Лѣсъ“—55 руб., вечеромъ „Воръ“ и „Жданный и нежеланный“—329 руб., 2-го „Карьера Наблюдкаго“—93 руб., 3-го „Казнь“—103 руб., 4-го „Гроза“—114 руб., 5-го „Уриэль Акоста“—169 руб., 6-го „Кинъ“—226 руб., 7-го днемъ „Отмѣтка въ поведеніи“—142 руб., вечеромъ „Воръ“ и „Жданный и нежеланный“—224 руб., 9-го „Волшебная сказка“—200 руб., 10-го „Сильные и слабые“—66 руб., 11-го „Безпечальные“ (Волна)—130 руб., 12-го „Грядущій разсвѣтъ“—122 руб., 13-го „Горе отъ ума“—263 руб., 14-го днемъ „Кинъ“—107 руб., вечеромъ „Безпечальные“ (Волна)—215 руб., 15-го „Воръ“ (благотворительный)—400 руб., 17-го „Пробужденіе весны“—702 руб., 19-го „Вѣрь, Израиль“—87 руб., 20-го днемъ „Грядущій разсвѣтъ“—47 руб., вечеромъ „Варооломеевская ночь“—169 руб., 21-го днемъ „Горе отъ ума“—130 руб., вечеромъ „Пробужденіе весны“—485 руб., 22-го „Отелло“—145 руб., 23-го „Безпечальные“ (Волна) (благотвор.)—350 руб., 25-го „Нравственность пани Дульской“—246 руб., 26-го „Общество поощренія скуки“ и „Пляска семи покрывалъ“ (бенефисъ г. Лирскаго-Муратова)—433 руб., 27-го „Пробужденіе весны“—237 руб., 28-го днемъ „Вѣднность не порокъ“—192 руб., вечеромъ „Заговоръ Фиско“—210 руб.

Первый мѣсяцъ антреприза закончила съ небольшимъ дефицитомъ, что объясняется слишкомъ раннимъ открытіемъ сезона въ Кишиневѣ и не имѣетъ никакого отношенія къ достоинству труппы. Труппа ровная и большинство пьесъ идетъ

гладко. Изъ молодыхъ силъ труппы двѣ артистки г-жи Зарѣцкая и Саранчева заслуживаютъ быть отмѣченными. Г-жа Зарѣцкая играетъ вдохновенно, съ огонькомъ; у нея мягкой, задушевной голосъ, подкупающей слушателя. Г-жа Саранчева хорошая артистка на характерныя и свѣтскія роли.

Въ заключеніе нѣсколько курьезовъ изъ мѣстной театральн. хроники. Въ текущемъ сезонѣ А. П. Смирнову не разрѣшена афиша „Кинь или геній и безпутство“. Пьесу пришлось назвать „Кинь или распутство и геній“, какъ она значится въ одномъ изъ списковъ разрѣшенныхъ пьесъ. Это пристрастіе къ буквѣ напоминаетъ мнѣ стародавній случай, когда афиша не была разрѣшена потому, что въ ней значилось: пьеса въ пяти „дѣйствіяхъ“. Надо было написать: въ пяти „актахъ“. Въ пяти актахъ безъ никакого дѣйствія! А вотъ еще фактецъ, рисующій театрално-захолустные нравы. Одинъ изъ артистовъ гостившей здѣсь малорусской труппы платилъ свои карточные проигрыши въ клубъ „Семейнаго кружка“ вмѣсто денегъ... билетами на свой бенефисъ.

Донъ-Бизаньо.

САРАТОВЪ. 15 сентября состоялось открытіе городского театра. Шли „Вѣшняя деньга“ (Лидія г-жа Петипа; Васильковъ—г. Соболичиковъ; Телятевъ—г. Добровольскій; Кучумовъ—г. Боуэръ).

Съ 15-го сентября по 1-ое ноября поставлены слѣдующія пьесы: „Вѣшняя деньга“; „Безъ вины виноватые“; „Новая жизнь“; „Карьера Наблюдкаго“; „Ради счастья“; „Японская ваза“; „Мама-птичка“; „Честь“; „Инстинктъ“; „Сильные и слабые“; „Убѣжище“; „Нравственные устои“; „Волна“; „Артуръ Рафльсъ“; „Прокуроръ“; „Жизнь падшей“; „Клумба Бобрика“; „Воръ“; „Шелковичные черви“; „Пробужденіе весны“; „Черные вороны“; „Гусарская лихорадка“; „Дѣльцы“; „Контора счастья“.

По слухамъ за первый мѣсяцъ было взято 520 рублей на кругъ. За второй мѣсяцъ сборы еще повысились.

Съ 6 го ноября начнутся бенефисы.

Первый бенефисъ г. Добровольскаго: идетъ „Жизнь чело-вѣка“. Л. Андреева.

Театралъ.

ВЯТНА. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 5-го октября пьесой „Безъ вины виноватые“. Антрепренеръ г. Строгановъ и Сѣровъ. Спектакли по вторникамъ, четвергамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. По пятницамъ—опереточные спектакли, по воскресеньямъ—утренники по самымъ минимальнымъ цѣнамъ. Театръ заново отремонтированъ и производитъ приятное впечатлѣніе. До 25-го октября были поставлены слѣдующія пьесы: „Безъ вины виноватые“; „Трильби“; „Разрушенный храмъ“; „Отмѣтка въ поведеніи“ (2 раза); „Гейша“ (2 раза); „Новая жизнь“, Баскервильская собака (2 раза); „Корневильскіе колокола“; „Цыганка Занда“; „Безпечальные“. Сборы весьма и весьма приличные. Труппа составлена хотя и малочисленная, но вполне работоспособная. Наибольшимъ успѣхомъ, и вполне заслуженнымъ, у насъ пользуются: Г-жа Ларина (молодая героиня, прекрасный гардеробъ), г-жа Смолина (инженеро-драматикъ, съ сожалѣніемъ выступающая не всегда въ роляхъ своего амплуа), Г-жа Мальцева (старательная и полезная артистка, на характерныя роли), г-жа Одина (начинающая артистка, несомнѣнно способная), г. Сѣровъ артистъ безъ опредѣленнаго амплуа, безусловно даровитый. Выдѣляются г. Сергѣевъ (любовникъ и неврастеникъ), г. Востоковъ (молодой резонеръ, недурной голосъ), г. Лангфельдъ—опытный актеръ. Особой похвалы заслуживаетъ г. Неждановъ.

Режиссеръ г. Трофимовъ избѣгаетъ въ постановкахъ шаблона и трафарета. Если дѣло и дальше поведется такъ, успѣхъ матеріальной антрепризы обезпеченъ.

Ватинъ.

ОРЕНБУРГЪ. Зимній сезонъ въ нашемъ городскомъ театрѣ начался 30 сентября. На открытіе была поставлена пьеса „Ольгинъ день“. Съ перваго спектакля труппа завоевала симпатіи публики и показала себя съ самой лучшей стороны. Теперь, когда уже прошелъ почти цѣлый мѣсяцъ, можно съ увѣренностью сказать, что такой сильной труппы давно не было въ Оренбургѣ. Прежде всего нужно отдать должное режиссерской части, которая не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ лицѣ г. Строганова дирекція имѣетъ разнообразнаго и интереснаго артиста и несомнѣнно талантливаго режиссера. Пьесы обставляются роскошно съ художественнымъ вкусомъ, срепетованы отлично. Затѣмъ изъ состава труппы нужно отмѣтить г. Вѣлиновича, знакомаго намъ уже по прошлому сезону. Артистъ какъ въ прошломъ, такъ и въ нынѣшнемъ году пользуется вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Г. Михаленко (комикъ) разнообразный артистъ, играетъ просто, безъ малѣйшаго шаржа, и съ неподдѣльнымъ юморомъ.

Г. Незнамовъ (любовникъ-неврастеникъ)—очень способный молодой артистъ, въ исполненіе вноситъ много искренности и простоты и обладаетъ темпераментомъ.

Г. Галь-Совальскій играетъ любовниковъ-фатовъ и резонеровъ, артисту удаются больше роли резонеровъ и фатовъ. Г. Танскому очень удалась нѣкоторыя характерныя роли. Изъ женскаго персонала: г-жа Добролюбова (героиня) сразу завоевала симпатію публики, артистка обладаетъ несомнѣннымъ темпераментомъ, благодарной наружностью и роскошными туалетами.

Г-жа Львовичъ была бы очень недурна, если бы не переигрывала, артистка безспорно даровита, но въ ея игрѣ нѣтъ чувства мѣры и простоты. Г-жа Матрозова (ком. и драм. ст. руха) артистка, заслужившая известное имя въ провинціи, съ большимъ дарованіемъ и большой сценической опытностью. Во многихъ роляхъ понравилась намъ г-жа Грандская. Съ несомнѣннымъ дарованіемъ молодая артистка г-жа Чернова. Дѣла труппы блестящія, театръ почти всегда переполненъ.

Л. Р.

О. САХАЛИНЪ. Послѣ неполнога лѣтнаго сезона, въ Николаевскѣ на Амурѣ (въ антрепризѣ В. В. Кумельскаго), законченнаго въ концѣ іюля, оставшіеся не удѣлъ, до зимняго сезона, нѣкоторые актеры составили товарищество и впервые побѣтили Александровскій постъ на о. Сахалинѣ. Въ составъ вошли: г-жи Леонова Е. Д., Розенъ Е. И., Чернявская В. Ф.; гг. Аркадьевъ А. Н., Дьяковъ В. М., Кононенко М. Е., Кручининъ П. П., Лировъ Ф. А., Тугановъ М. Д., и Чернявскій В. М. Режиссеръ П. П. Кручининъ. Администраторъ Ф. А. Лировъ.

Товарищество дало два спектакля въ собраніи, затѣмъ въ виду весьма малаго зала и сцены должно было перебраться въ помещеніе мѣстной команды. Всего съ 7-го по 22-е августа было поставлено 7 спектаклей и взято на кругъ по 150 руб. Прошли пьесы: „Авдотина жизнь“, „Лови моментъ“, „Фофанъ“, „Живые покойники“, „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“, „Безъ вины виноватые“, „Теплые ребята“.

При этомъ товарищество считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести глубокую благодарность Александровскому Обществу и обывателямъ, какъ за бесплатно предоставленное помещеніе, такъ равно и за ихъ горячей пріемъ и привѣтливое гостепримство сценическихъ гостей.

„Дальневостокское товарищество драматическихъ артистовъ“.

ТАШКЕНТЪ. Съ 4-го сентября по 5-ое октября въ нашемъ лѣтнемъ театрѣ играло украинское товарищество опереточно-драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ К. Л. Кармелюкъ-Каменскаго. Составъ труппы довольно посредственный. Собственно говоря изъ женскаго персонала только и была одна г-жа Богуславка, которая хорошо пѣла и играла. Изъ мужского персонала можно выдѣлить, какъ вдумчивыхъ, серьезныхъ актеровъ—гг. Соловьевъ, Денисенко, Креницкий и Яковенко. Голоса же у нихъ всѣхъ слабые. Режиссировалъ г. Денисенко, довольно опытный и способный режиссеръ. Весь составъ труппы съ хоромъ и оркестромъ въ 40 человекъ. За все время было поставлено 22 спектакля. Сборы колебались отъ 100 руб. до 200. Спектакля три, четыре было въ 400 руб.

Товарищество уѣхало въ Закаспійскую область, предполагая въ декабрѣ вернуться обратно.

Вѣроятно и въ эту зиму, какъ и въ прошлую, въ нашъ городъ ни одинъ антрепренеръ не рѣшится привезти труппу за немнѣнимъ въ городѣ подходящаго зимняго помещенія. Придется съему музыкально-драматическому обществу на своихъ плечахъ вынести весь зимній сезонъ. Считаю не лишнимъ сказать, что новый составъ Правленія музыкально-драматическаго общества въ лицѣ предсѣдателя генералъ-маіора М. Г. Бека, членовъ правленія А. С. Версона, капитана Добрынина (Лидинъ), капитана П. Е. Иванова, А. А. Калашникова, подполковника Н. М. Константинова (Веснина), капитана А. Н. Левковича, Т. Е. Пасѣчника (Пчеловодовъ), В. Э. Саковича, И. Г. Фридмана проявилъ необыкновенную энергію въ подготовкѣ къ зимнему сезону. Сняли для своихъ собраній и спектаклей помещеніе и настолько подняли и расширили это помещеніе, что вполне приспособили его къ спектаклямъ и концертамъ. Есть гостинная, буфетная, столовая и залъ въ полтора просвѣта со сценой, не большой, но удобный. Залъ можетъ вмѣстить болѣе трехъ сотъ стульевъ. Теперь не будетъ необходимости членамъ Общества мыкаться по чужимъ клубамъ и частнымъ квартирамъ на репетиціи и свѣчки, какъ прошлыми годами. Приобрѣли концертный рояль, единственный въ Ташкентѣ, на которомъ можно давать концерты, привели въ извѣстность все имущество, исправили инструменты и пр. Словомъ, дѣло дѣлаютъ. Пока постройка не окончена, Правленіе занялось подготовкой къ сезону репертуара, въ который пока вошли: „Воръ“, „Братья помѣщики“, „Закаль“, „Первая муха“, „Гроза“, „Лѣсъ“, „Бѣдность не порокъ“, „Поздняя любовь“, „Комета“, „На поверхности“ и „Радуга первой весны“. Музыкальный отдѣлъ еще не приступилъ къ репетиціямъ. Открытіе сезона въ первыхъ числахъ октября.

У.

ВЕЛИКІЕ ЛУКИ. Городской театръ давно сгорѣлъ. Дума устраивая собранія, коммисіи, разговаривала, разговаривала, а дальше разговоры не шла. А пока что, мѣстный обыватель, нѣкто Карчевскій,—передѣлываетъ свой каменный домъ въ театр. Театрикъ-то, говорятъ, будетъ крохотный (на 170—180 руб. полн. сбора), ну, да и за это большое спасибо Карчевскому. Мѣстный артистъ А. Л. Стравинскій намѣренъ держать антрепризу. Труппа формируется. Въ репертуаръ войдутъ пьесы Горькаго, Найденова, Пшибышевскаго, Ибсена и такъ называемыя „модныя“.

Н. П. М.

„ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ“

(Какъ это бываетъ)

въ 5 д., переводъ Е. М. Бабецкаго.
Выдается налож. плат. за 2 р. 50 к.
изъ конт. „Театра и Искусства“.

50 к.

„Строители жизни“

1 р.
„Душь“

пьесы Ф. Н. Фальковского

продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, **вмѣсто** **ролей**, по 25 коп. за роль.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югъ осси художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театальной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника **М. БАСОВСКАГО**.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—13

Къ процессу о сдачѣ Портъ-Артура

вышла изъ печати **КОНЕЦЪ ОСАДЫ ПОРТЪ-АРТУРА** 28 печатныхъ страницъ съ 36 рисунками на отдѣльномъ листѣ. Цѣна 3 руб. Книга эта составл. продолж. I и II ч. сочин. того же автора: „Правда о Портъ-Артурѣ“

„ПРАВДА О ПОРТЪ-АРТУРѢ“ Е. К. НОЖИНА. I часть 2 р. 50 к.; II часть 3 р., съ пересылкой 3 руб. 50 коп.

ОБЗОРЪ МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

Барона Н. Н. ВРАНГЕЛЯ. Цѣна 50 к., съ пересылк. 65 к.

М. ЛУРЬЕ: „СТРОИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОНЪ“ с Единичными расцѣнными вѣдомостями на всѣ строительныя работы и с Цѣником на строительныя матеріалы Петерб. городск. обществ. управления, утвержд. на 1906—1907—1908 гг. Цѣна 3 р., с. перес. 3 р. 50 к.; в перекл. 4 р., съ пересылкой 4 р. 70 к.

Можно выписывать налож. платежомъ чрезъ типографію „ГЕРОЛЬДЪ“, СПБ. Вознесенскій просп., 3.

2—1

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованія ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕОЖИДАН. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ линиямъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ породахъ Имперіи.

ПОСЛѢДНІЙ КРИКЪ

моды. Бинокли для театровъ художественной работы лучшихъ французскихъ мастеровъ и художниковъ. Стиль: Moderne, Vateau, Louis XIV, Pompadour etc. Колоссальный выборъ внѣ конкуренціи. Цѣны отъ 2 руб. 50 коп. до 200 руб.

Гг. артистамъ свидка 10%. Для гг. сценическихъ дѣятелей, страдающихъ часто головной болью — поразительная новость: охлаждающій никкелевый компрессъ. Моментальное облегченіе болей, даже во время одного антракта.

Цѣна съ пер. и упак. 3 руб. Требуйте, съ ссылкой на журналъ „Театръ и Искусство“, новыя каталоги.

Много интереснаго для гг. артистовъ СПБ. Невскій, 6.

5—5

Оптикъ и механикъ А. БУРХАРДЪ.

Репертуаръ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ

съ 12 по 19 ноября.

Въ Александринскомъ театрѣ. 12-го: „Смерть Іоанна Грознаго“, 13-го: „Сердце не камень“ 14-го утро: „Не въ свои сани не садись“, вечеръ: „Склепъ“, 15-го: „Гроза“. 16-го: „Хорошенькая“, 18-го: „Маленькій Эйольфъ“, „Раскольниковъ и Порфирій Петровичъ“.

Въ Мариинскомъ театрѣ. 12-го: „Пиковая дама“, 13-го: „Евгеній Онегинъ“, 14-го утро: „Кавказскій плѣнникъ“, вечеромъ: „Донъ Кихотъ“ бал., 15-го: „Тангейзеръ“, 16-го: „Лакма“, 17-го: Концертъ А. Зилоти, 18-го утро: „Кавказскій плѣнникъ“, вечеромъ: „Тщетная предосторожность“, бал., „Времена года“, бал.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 13-го и 15-го: „La puce à l'oreille“, 14-го утро: „Le gendre de Monsieur Poirier“, 17 и 18-го: „Chacun sa vie“, „La bonne intention“.

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватопы и пр. изъ шелка, шерсти, фильдекеса и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщика Императорскихъ театровъ. 12—3

Вознесенскій пр., д. № 36.

НОВАЯ КНИГА. АННА САКСАГАНСКАЯ.

Драматическія сочиненія.

Томъ второй.

„На новую дорогу“. Пьеса въ 4 д.
„Внѣ закона“. Драма въ 3 д., 4 к.
„Безумная“. Драма въ 2 д. и 3 к.
Цѣна 2 рубля.

Продается въ конторѣ „Театра и Искусства“.

НОВЫЯ КНИГИ

А. В. Амфитеатрова.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

Т-во Общественная Польза. С.-Петербургъ,
В.-Подъясечская, 39, с. д.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ:

„Восьмидесятникъ“. Романъ. Томъ первый „Разрушенныя вѣды“. Цѣна 1 руб. Второй томъ — „Крахъ души“ — выйдетъ въ концѣ октября. Третье изданіе (9-я—13-я тысячи) сборника „Старое въ новомъ“. Цѣна 1 руб. Третье изданіе (8-я—13-я тысячи) сборника „Сказочныя быльи“. Цѣна 1 руб. Второе изданіе (6-я—10-я тысячи) сборника „Въ моихъ скитаніяхъ“. Цѣна 1 руб. Третье изданіе (11-я—15-я тысячи) романъ „Викторія Павловна“. Цѣна 1 рубль. Второе изданіе (6-я—10-я тысячи) сборникъ „Литературный альбомъ“. Цѣна 1 рубль. Второе изданіе: „Сибирскіе этюды“. Цѣна 1 рубль. 1907. Второе изданіе: „Страна раздора“. Цѣна 1 рубль. 1907. Второе изданіе: „Марья Лусьева“. Цѣна 1 рубль. 1906. Второе изданіе: „Женское нестроеніе“. Цѣна 1 рубль. 1906. Второе изданіе: „Жизнь-ская нахаль“. Цѣна 1 рубль. 1905. Легенды публициста“. 1907 г. Цѣна 1 рубль. „Куртаны“. 1906 г. Цѣна 1 рубль. „Контуры“. 1907 г. Цѣна 1 рубль. „Сказанія времени“. 1907 г. Цѣна 1 рубль.

ВЫХОДЯТЪ:

„Восьмидесятникъ“. Томъ II. „Крахъ души“. Третье изданіе: „Марья Лусьева“. Третье изданіе: „Женское нестроеніе“. Второе изданіе. „Куртаны“.

Во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

РОЯЛИ ПАНИНО



К. М. Шредеръ



С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Театръ благоустроенный

въ большомъ городѣ, на 1200 чел. предается съ перевод. долга очень выгодно, со всѣмъ инвентаремъ въ полномъ ходу. Театръ новый, камен. съ электрич. и паровымъ отоплен. Обрац. писемъ. Киевъ, Прованская ул., 7, кв. 6. Л. М. А. 5—4

Петербургская театральная библиотечка

В. К. Травскаго.

(Театр. площ. 6, Т. 248—01).

Продажа и прокатъ нотъ. ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ.

Всѣ новыя и старыя репертуары.

Словарь спеническихъ дѣятелей

(выпуски за прежніе годы) высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Губ. г. ЧЕРНИГОВЪ.

Лучшій въ провинціи лѣтній театр (2-хъ ярус., закрытый) сдается съ 5-й недѣли В. Поега, Пасху, лѣтние и осенніе мѣсяцы до 1-го Нозабра. Остѣц. электр. выѣст, по дѣнамъ отъ 4 р. до 22 к.—550 р. Обрац. Черниговъ, театр А. А. Вольскому. 5—2

„ПОДЪ УГРОЗОЙ“

драма въ 4 д. Киселера (автора пьесы „Истинка“), перев. г. Поллона. рукоп. цензур. ака. 8 руб.

„ЗОЛОТЫЯ ПУТЫ“

(„Золотыя оковы“), к. въ 4 д. Врие, перев. Ал. Ларина, к. 2 р.

КЛУБЪ

Членовъ Общества взаимнаго кредита приказчиковъ въ Ростовѣ на Дону приглашаетъ, на лѣтній сезонъ 1908 года, (съ 1-го мая по 1-е сентября) симфоническій оркестръ музыки въ 52 чловѣка. Предложенія, съ назначеніемъ стоимости и состава инструментовъ оркестра, адресовать на имя клуба. 3—3

„ГРѢХЪ“

въ 1 дѣйствіи Шолома Аша, п. 1 рубль. Обрац. въ „Театръ и Искусство“.

ОДЕССКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

съ 1-го сентября 1908 года

СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ ПОСЕЗОННО

съ оркестромъ, штатомъ служащихъ, освѣщеніемъ, отопленіемъ, декораціями, мебелью, бутафорскими вещами и костюмами для оперныхъ и драматическихъ представленій.

Заявленія принимаются въ конторѣ городского театра до 1-го декабря 1907 года, гдѣ можно получить и подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДИАНЪ

С.-Петербургской

ТЕХНО-химической лабораторіи

быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темно-русый и русый цвѣта.

Главный складъ
С.-Петербургъ, Лиговская, № 123.

Продается всездѣ.

Граммофоны

ТОНАРМЫ въ очень большомъ выборѣ изъ нихъ рекомандую:

№ 6595. Съ хорошей діафрагмой въ изящн. корпусѣ, размѣр. 33×33×14 сант. 35 р.

№ 6605. Съ діафрагм. „Эксибишенъ“, съ дискомъ и рупоромъ, больш. размѣра, въ изящн. дубов. корпусѣ. 55 р.

№ 6615. Двухпружинный, съ диафрагм. „Эксибишенъ“ въ корп. полирован. красн. дерев., размѣръ 36×36×16 сант. 75 р.

№ 6625. Трехпружинный, въ изящн. полирован. корпусѣ, размѣр. 39×39×22 сант. 90 р.

№ 6305. Такой-же съ рупоромъ „Гигантъ“ 100 р.



Новый прайсъ-аурантъ № 13 и списки пластинокъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.

При этомъ № рассылаются гг. иногороднимъ подписчикамъ письмо В. Протополова, помѣщенное въ № 520 газеты „КОЛОКОЛЪ“.